

ЗАЛА 18.

ШКАФЪ 228.

ПОЛКА 3.

№ 5 и 6.

362

2
+ Брешон, Габриэль
18 228 3.5

ЩАСТЛИВОЙ НЕВОЛЬНИКЪ

ИЛИ

ПРИКЛЮЧЕНІЯ ГРАФА
АЛЕКСАНДРА.

ПЕРЕВЕДЕНА

съ Французскаго на Россійской языкъ.

Печатано на коштъ книгопродавца

Х. ф. Клеэна.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ
1783 года.

IN A C T A N B O I

H E B O A R D N K P

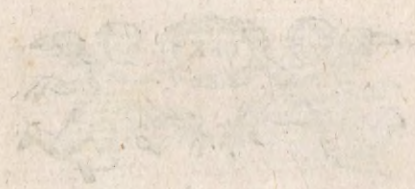
E A S I

A R T I C L E S I T A F A

A A R T C A N A P A

A R T I C L E S

of the University of the State of New York

of the University of the State of New York

of the University of the State of New York

of the University of the State of New York

of the University of the State of New York

ЩА С Ш Л И В Ы Й Н Е В О Л Ь Н И К Ъ.

Африка за нѣсколько вѣковъ почиталась такою часпїю свѣща, въ копорой люди споль жестюки и споль безчеловѣчны были, какъ львы и шигры, копорыми она была наполнена; но когда и въ ней ошкрылись любовники, по ясно видѣшь можно, чпо любовь обшпаетъ во всякой спранѣ; и чпо самое варварство носшъ на себѣ шокмо имя варваркое. Вопѣ произшедшая въ оной забавная повѣсть, копорая можешъ оправдашъ мои рѣчи въ разсужденїи шамощнихъ приключенїй!

Графъ Александръ, молодой Римской дворянинъ, всякаго уваженїя достойная въ разсужденїи дарованїя щаспїй, а особливо въ разсужденїи знатной своей породы и качествъ

А

своего

своего разума, вступая, такъ сказавъ, еще только въ свѣтъ, уже и примѣшилъ, что его родители приуждающъ его вступишь въ бракъ супружества. Онъ былъ молодой прекрасной Кавалеръ такого свойства, кошорой имѣлъ разумъ подобной древнимъ Римлянамъ, а душу веселую, сходную съ жителями его вѣка; весьма ошваженъ по своей природѣ, слѣдуя во всякихъ случаяхъ своей только склонности и своему желанію; чтожъ касается до супружества, то онъ былъ одного мнѣнія съ честными людьми, что не должно ему вступать въ оное до пришестья въ совершенныя лѣты. Безполезное имѣніе, говорилъ онъ, женщина. Я ссылаюсь въ томъ на наибольшую часть оженившихся здѣшнихъ Кавалеровъ, а наипаче въ сіе время, когда по видимому женятся болѣе для другихъ. Онъ заключалъ сіе какъ изъ собственнаго своего опыта, такъ и изъ постороннихъ примѣровъ; ибо былъ молодъ, прекрасенъ и богатъ; предорогія его таланты къ полученію щастія въ прекрасномъ полѣ въ нынѣшнее время столь предприимчивомъ весьма были успѣшны; онъ находилъ довольно, чемъ забавляться; и не имѣлъ желанія ошнюдь, чтообъ ему другихъ рога присвоили.

Между тѣмъ домашнія выгоды, срастворяющія ядомъ не рѣдко то, что есть наисладчайшее въ жизни, заславляющъ самыхъ чест-

честныхъ людей поступашъ такъ, какъ другіе; однако молодой Римлянинъ почелъ за лучшее, для избѣжанія негодованія родителей, оставивъ Римскія увеселенія и иппи спранспованъ, нежели покорившись повелѣнію споль прошивному его чувспвованіямъ и его вольности, копорую онъ любилъ превыше всѣхъ вещей. Онъ открылъ свое намѣреніе одному компаніному слугѣ, копорой хранилъ оное на долгое время, и копорой будучи проворенъ немедленно приготоовилъ все то, что для нихъ по-требно было.

Благополучная погода наступила, время было весьма способное къ путешествуію и день ясный; не взявъ ни онъ кого позволенія, уѣхалъ онъ изъ Рима съ симъ однимъ слугою и вознамѣрился опправившись на приготоовленной для него фелукѣ въ Чивинавекцію. Его намѣреніе было осмопрѣшь самую лучшю жишельснву въ Европѣ, начавъ съ самой Гишпаніи.

Но сущъ такіе люди, надъ копорыми судьба беретъ такую власнь, что она по видимому завидуешъ всему шому, что они ни предпріемлюшъ безъ ея на то согласія. Она приготоовила Графу Александру, копорой имѣлъ желаніе посмопрѣшь только Европу, пущъ въ Африку; и Тунисъ былъ назначенъ первымъ изъ числа городовъ, копорой онъ долженъ былъ

посѣпишь въ своемъ путешествіи. Возвращишься можно было въ короткое время; но когда судьба чего не благоволишь, то всегда должно произойти какому нибудь чрезвычайному слѣдствию; для того что тогда ее только признають, когда она въ своихъ дарахъ избыточествуетъ.

Это было въ четвертый день послѣ отъѣзда изъ Чивинавекчи, какъ молодой Кавалеръ началъ примѣчать, что на морѣ, гдѣ всѣ стихіи суть опасны, люди, причиняющіе зло одни другимъ, большей наводяшъ страхъ, нежели самыя стихіи; но сіе время имѣлъ онъ благополучнѣйшую погоду; его мажоры ни одинъ разъ не были препятствуемы противнымъ дыханіемъ вѣтра, и онъ уже самъ себя поздравлялъ съ щасливымъ своимъ путешествіемъ.

Страна Испанская есть нѣсколько опасна, а наипаче лѣтомъ. Она зависѣла съ начала отъ нѣкоторыхъ полуденныхъ народовъ, которые не имѣюшъ другаго промысла, кромѣ разбойничества, и въ благополучные дни торгъ купцовъ сего рода снудь великъ, что неимѣющий силъ имъ сопротивлялся, щасливъ! если изъ ихъ рукъ вырвется; довольно видно было изъ рѣчей, что епо Корсиры изъ Варварии. Графъ Александръ, которой совсѣмъ не думалъ выходить изъ Рима съ шѣмъ, чтобы

быть

быть привезену въ Тунисъ съ пріумфомъ, встрѣтился на разсвѣтѣ съ разбойническимъ судномъ сея страны; бѣдные мапроры толпчась пришли въ смятеніе; сіе только, что они увидѣли одну Турецкую галеру, должно было привести ихъ въ ужасъ; и не успѣли еще Турки выпасть на нихъ шрехъ или чешырехъ разъ, какъ они побросались въ море, чтобъ спасти себя выплытіемъ на берегъ. Испаліи-ской Графъ оспался съ своимъ слугою въ (фе-лукъ, не думая однакожъ, чтобъ онъ могъ за-щипиться противъ шолікаго числа непріа-телей; для сего пошребно было мужество Ро-ланда, или волшебныя орудія древнихъ по-бѣдоносцевъ. Нынѣ всякой человекъ есть че-ловѣкъ, и секретъ опинимать у оружія дѣй-ствіе спалъ не извѣстенъ, какъ и прочіе. Но онъ не умѣя плавать, чтобъ пошупить шакъ какъ мапроры, и не ненавидя еще жизнь, разсудилъ за благо лучше сдѣлаться не-вольникомъ, нежели пошкупить. Однако, что-бъ показанъ симъ варварамъ, какой онъ былъ че-ловѣкъ, и продавъ имъ свою волноснъ за весьма дорогую, сколько можно, цѣну, то при-казавъ слугѣ своему побрасать всѣ свои вещи въ море, снабдилъ его повелѣніями, какія только онъ сочелъ нужными для исполненія при семъ случаѣ. Я не могу того сдѣлать, чтобъ не описать сего дѣйствія, по елику оно про-изведено шакъ какъ бы наизнашнѣйшее изъ

всѣхъ тѣхъ, кои ни приходили на Средиземномъ морѣ, опѣ двухъ прошиву болѣе ширины щипи челоуѣкъ, изъ коихъ нѣскольро брошены въ воду, а не знаю сколько ранены. Оно было сраженіе цѣлаго спада волковъ прошиву двухъ молодыхъ львовъ, которые защищали себя съ такою силою и съ такою неуспрашимо-стію, что ничто съ оными сравниться не могло. Правда что Турки, которые обѣ нихъ нѣсколько спарались, чтобъ не поперять денегъ слѣдующихъ за ихъ выкупку, защищались съ начала шолько нѣкоторыми палицами, но смериль и кровь ихъ сошварившей, шакъ же спыдъ споль долгаго и сподъ упорнаго защищенія двухъ деревенныхъ Христіанъ прошиву шакихъ людей, каковы были они, вложивъ въ душу ихъ ярость, обрали ихъ къ мечамъ, шакъ что слуга былъ убитъ, а молодой графъ приходя въ изнеможеніе, а наипаче въ робость, опѣ полученныхъ имъ ударовъ и опѣ долго-временнаго сраженія принужденъ былъ покоришь-ся, не будучи болѣе въ состояніи поднять руки защищаться своимъ мечемъ. Сіи подлыя души не смѣли еще къ графу и въ сіе время присупить, и не подходили къ нему до тѣхъ поръ, пока не увидѣли, что онъ упалъ въ обморокъ. Они взяли его и опѣсли на свое судно, гдѣ спарались подать ему всякое, какое шолько могли, вспоможеніе, чтобъ спасти его жизнь, не имѣя другаго знака побѣды, какъ

какъ паѣненіе одного споль мужественнаго человека, копорой весьма имѢ дорого споняѢ для засвидѣтельствованія достойной себѢ чести. Они смотрѣли на него всѢ со удивленіемъ и не могли понять, онѢ чего въ споль нѣжномъ юности могла быти столькая сила, и въ шѣлѢ, которое казалось споль деликатнымъ, столькое мужество, съ каковыми онѢ производилъ видимыя ими, прошивоборствія. Какъ они сунули онѢ природы весьма мнишельны, что поумали дѣйствишельно, что была какая нибудь вещь вышесшественная въ лицѢ сего молодого человека, или по крайней мѣрѢ, что спю былъ цѣльнѢ всѣхъ ХристіанѢ. Сія мысль побуждала ихъ снеси великолупнѣйшимъ образомъ посшыдную свою побѣду; и посліку они были нѣкопорымъ образомъ слабые люди и получили уже другія знашнѣйшія добычи, что приняли намѣреніе возврашнѣся въ ТуниѢ.

Время для нихъ было благопріятное и послѢ не многихъ дней плаванія достигли они Тувисской пристани, гдѢ выгрузивъ свое судно посадили бѣднаго Графа на лошадь связаннаго, скованнаго, какъ бы нѣкоего разбойника и повезли его въ городъ. Нѣкопорые изъ сихъ варваровъ, которые еще прежде шуда прибыли, разсѣяли такую славу о его силѢ и его неушрашимости, что приводили во удивленіе не толь-

ко простыхъ людей , коимъ и сама малѣйшая вещь подаешъ любопытство, но и начальниковъ Тунисскихъ, даже и самаго Баша, коюрой будучи сопровождаемъ нѣкоторыми изъ своихъ друзей, шелъ прогуливаться къ развалинамъ Карфагенскимъ, желая видѣть сего славимаго Христианина. Они воображали все, что сему человеку надобно было такому, коего одинъ взоръ въ ужасъ другихъ приводить долженствуетъ; но какъ они обманулись! когда увидѣли идущаго молодого человека, коюрой будучи блѣденъ и истомленъ, означалъ однакожъ нѣчто величественное въ прекрасномъ лицѣ своемъ. Всякой приходилъ объ немъ въ сожалѣнiе и Баша будучи человекомъ изъ всехъ добродѣшелейшій и благороднѣйшій возимѣлъ шепъ часъ такое негодование противу ихъ злодѣевъ, коюрые везли симъ жестокимъ образомъ человека опшюдь того незаслуживающаго, что приказалъ имъ развязавъ его погнѣвъ времени, или они испытаютъ исполненiе его гнѣва. Ослушности не было; не можно было возпротивиться сему государю, по тому что онъ по Дѣ имѣлъ величайшую силу и величайшую власъ въ государствѣ. Онъ ихъ спросилъ, сколько они хотятъ взять за ихъ невольника? и велѣвъ опшнесъ ево въ собственную свою дворецъ, приказалъ имъ заплакивъ паче сошъ Писровъ

спровѣ или папаконѣхъ серебряныхъ, каковыхъ они у него по просили.

Графъ Александръ къ великому щасію попавшись въ руки столь добродѣтельнаго и столь благороднаго покровителя, началъ мало по малу приходишь въ силы. Его положили въ весьма изрядномъ покоѣ, куда медики Батша приходили осматривать его раны, о коихъ онъ будучи увѣренъ, что они не столь опасны были какъ на судиѣ, почувствовавъ великое облегченіе. Онъ былъ слабъ и крайне сожалѣлъ о томъ, что онъ претерпѣлъ на морѣ съ такими, варварами, которые не имѣя ни о комъ сожалѣнія, не упребляли и объ немъ досподолжнаго старанія; чтожь касается до его жизни, то она была ни мало не опасна. Лихорадка, которую онъ имѣлъ, была не велика, и надѣялись, что онъ чрезъ нѣсколько дней придетъ въ совершенное состояніе. Батшъ посѣщалъ его каждой вечеръ и каждое утро. Его стараніе и его усердіе превосходили мѣру, чемъ чаще онъ его видалъ и чемъ обстоятельнѣе его распознавалъ, изъявляя въ разсужденіи его со дня на день большее почтеніе и большую дружбу.

Но прежде протчаго, думаю я, не неприлично будетъ для любопытнаго читателя упомянуть о лицѣ, породѣ и характерѣ сего

А 5

госу.

государя. Махометъ Батъ-Бей, опецъ Си-
ди Мораша и Махомета Лаиси, былъ сынъ од-
ного Ренегата Корсйскаго осирова дому свя-
таго Петра жишедя принявшаго Махоме-
тацкую вѣру, который чрезъ олимѣныя ка-
чествя своего лица, пакъ же и своего разума,
сдѣлавшись любимцемъ для Дея, или государя сея
земли, споль много воспользовался высокими
милостіями сего принца, чпо возвышенъ былъ
на первыя достоинства въ семъ государствѣ,
котораго наслѣдство благоволилъ онъ препору-
читьъ сыну своему Махомету; и не распро-
страняя болѣе исторіи скажу шолько, чпо
молодой Махометъ, ревнуя по власпи родите-
ля своего, непримиримой почши имѣлъ споръ съ
Деемъ и Диваномъ, которые спарались сіи
два достоинства раздѣлить; но онъ имѣя слу-
чай при поршѣ Оштоманской одержалъ верхъ
надъ ними. Никогда Тунисъ пакъ не про-
вѣшалъ, какъ во время его царствованія. Онъ
былъ человекъ сп собной ко всему, какъ шю,
къ оружію и увеселеніямъ. Онъ былъ весьма
разуменъ во всѣхъ своихъ поступкахъ, муже-
спивенъ, честивенъ, великославенъ сполько, чпо
болѣе бытъ не можно. Онъ любилъ Хри-
стіанъ и имъ спарался дѣлать удовольствіе.
Онъ знался со многими Европейскими принца-
ми. Онъ посылалъ и получалъ всякой годъ
подарки отъ славнаго полководца Тосканскаго.
По чему не было никогда въ семъ государ-
ствѣ

ствѣ такого правителя, которой бы былъ его прекраснѣе и которой бы имѣлъ болѣе заслугъ и болѣе уваженія, нежели онъ. Можно сказать, что въ лицѣ Махомета Лапеи его сына нѣкоторыя черты сея блистательности видимы были; но сего еще не довольно. Онъ былъ такой человѣкъ, которой имѣлъ склонности приличныя такому великому Государю, каковъ былъ онъ, и душу совершенно честнаго человѣка. Онъ немедленно былъ плененъ удивительнымъ разсудкомъ сего графа. Онъ наслаждался съ крайнимъ удовольствіемъ его обращеніемъ; и препровождалъ всегда при или чешыре часа, сидя на его софѣ, въ дружескихъ съ нимъ разговорахъ. Его то удивляло, что онъ во всякой вещи, о которой съ нимъ ни говорилъ, находилъ его столь искуснымъ и столь яснымъ, чѣмъ не можно ему довольно надивитъ-ся. Онъ рассказывалъ о немъ всѣмъ своимъ друзьямъ съ похвалами и съ столь нѣжнымъ выраженіемъ, что ему то привлекало почтеніе и дружбу всѣхъ знаменитыхъ господъ въ семъ государствѣ, которыя приходя его смѣрѣть, приносили ему по обыкновенію сея земли подарки.

Башъ удобно заключалъ изъ столь величественныхъ признаковъ, какія сей молодой Христіанинъ показывалъ, что онъ долженъ быть не простаго сословія; однако никогда не хошѣлъ

хотѣлъ о томъ его спрашивать. Ему извѣ-
стно было только то, что онъ былъ Испа-
ліанецъ, а болѣе ничего. А графъ съ своей
стороны не смѣлъ ни въ какое время въ семъ
ему открыться, опасаясь, чтобъ увѣдомленіе
о томъ, кто онъ былъ, не сдѣлало вольности
его запруднительнѣйшею; но послѣ милостей
и благодѣтельствованій получаемыхъ имъ еже-
дневно отъ сего государя, разсудилъ за бла-
го, что безъ изъясненія неблагодарности не мо-
жетъ болѣе явиться предъ такимъ человѣ-
комъ, которому обязанъ онъ болѣе, нежели
самою жизнью. Для сей причины въ одинъ
день спросилъ его Башъ: „Ежели есть у те-
бя родители въ твоей землѣ, для чего ты
къ нимъ ни о чемъ не пишешь? Милостив-
ый государь! сказалъ онъ ему, я бы былъ не-
чувствительнѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ,
если бы изгребилъ навсегда изъ памяти
тѣ обязательства, которыя я въ разсуж-
деніи васъ имѣю; и не было бы безчестнѣе
меня во всемъ свѣтѣ, если бы какой ли-
бо страхъ, или какая либо мысль запре-
тили мнѣ сдѣлать для васъ то, чемъ я
вамъ обязанъ. Я вамъ признаюсь, и думаю,
что вы мнѣ простите, что я вамъ только
долго не далъ о себѣ точнаго свѣденія, опа-
саясь, дабы мое невольничество не было же-
спочайшимъ, и дабы мнѣ при случаѣ освобо-
жденія не положили высочайшей цѣны. Но
по-

„ послѣ того, что я вижу повседневно, по-
„ слѣ шюликаго, государь, великодушія и шюли-
„ каго снисхожденія, копорыя вы мнѣ ока-
„ зываете, я не могу удержаться, чтобъ, по
„ колику вы поступили наблюдая справед-
„ ливоспи, каковыя изъясляшь изволише
„ надъ шакимъ невольникомъ, какъ я, вамъ
„ не изъяснишь, что я есмь благородной кро-
„ ви и изъ знашійшихъ Римскихъ фамилій,
„ что мое имя естъ графъ Александръ, и что
„ еспыли вы возвращише мнѣ когда нибудь воль-
„ ность, то я обязываюсь плапшишь вамъ мой
„ выкупъ со всякою благодарностію равно какъ
„ и за оказанныя вами мнѣ благодѣянія „. Башъ
спалъ смѣяпсья и обнимая его съ довольною
нѣжностію, Александръ! сказалъ ему : „ Сіе,
„ что вы дали мнѣ знашь, кшо вы плаковъ,
„ не сдѣлаешъ вашего соспоянія хуждшимъ,
„ нежели каково оно шеперь; я не торгую не-
„ вольниками; я васъ не съ шѣмъ купилъ,
„ чтобъ васъ продашь. Вы свободны; вы бу-
„ дете со мною въ шакой землѣ, какъ буд-
„ то бы вы были въ своей съ нѣкопорымъ
„ изъ вашихъ друзей, и еспыли я васъ удер-
„ жу еще на нѣсколько времени, чего можепъ
„ бышь вы не захопише, то сему причиною
„ будешъ то, что я съ великимъ затрудне-
„ ніемъ долженъ разлучипсья съ шакимъ че-
„ ловѣкомъ, въ разсужденіи копорого имѣю я
„ великое почтеніе и великую любовь „. По-
слѣ

лѣ сихъ словъ присовокупилъ онъ еще и другія многія наполненныя дружескимъ, и которыя причиняли споль чувствительную радость въ душѣ молодого графа, что они утѣшали его при всемъ смущеніи, которое въ немъ производило могло поперяніе своей вольности.

Какъ скоро онъ оправился и возвратилъ первыя свои силы, то былъ употребляемъ при всѣхъ увеселеніяхъ Банта, при ѣздѣ на охоту, при прогулкѣ и при конскомъ рысканіи, гдѣ снарался всегда оказывать себя предъ всѣми прочими. Ни единой Христіанинъ не оставилъ по себѣ никакой славы въ сей землѣ: и не было въ оной ни одной такой знаменитой персоны, котораябъ не смотрѣла на него съ великой охотою и котораябъ не почитала за неизреченное удовольствіе принявъ его въ свой домъ и сдѣлавъ для него великолѣпнѣйшій балъ; со всѣмъ необыкновенное усердіе у людей сея страны, а особливо въ разсужденіи чело-вѣка такой Реллиги, которой они всегдѣшніе непріятели. Это означало важность достоинства и какъ бы ничто не произошло въ теченіи щастливой судьбы. Почтеніе, которое Бантъ публично ему оказывалъ, много вспомошествовало ко всѣмъ симъ выгодамъ; но собственная его видъ, тихое и честное обращеніе, которое онъ имѣлъ со всякимъ, еще

еще болѣе дѣйствовало и привлекало къ нему дружбу самыхъ честныхъ людей. Однако всѣ сїи превосходныя знанія, и всѣ сїи прїятныя обращенія при шлохой чести и шлокихъ милостяхъ, готорыя онѣ получалъ спѣ каждымъ, не препяи спнствовали воздыханіе ему ежеминутно о своемъ возвращеніи въ Европу. Онѣ жилъ нутѣ человекѣмъ свободнымъ; но былъ невольникомъ страсти Башевой, онѣ копорей, заключалъ онѣ удобно, что ему труднѣе было освободиться, нежели онѣ самыхъ оковъ. Его духъ не ощущалъ внутри сея области такихъ людей, какихъ ему надобно было; и онѣ приходилъ въ слабость и скучалъ съ ними. Турки имѣютъ здравую мысль; они весьма хорошо разсуждаютъ о вещахъ свѣтскихъ; они суть при шомѣ шонкіе и великіе политики; но чтокъ касается до крошечнаго духа и ласковости, то они о шомѣ не имѣютъ свѣдѣній. Ихъ обращеніе весьма бесполезно; оно состоитъ въ куреніи табака, какъ бы въ прекрасныхъ камѣнеешъ разсужденіяхъ. О нимѣютъ посредственное шолько свѣденіе о шомѣ, о чемъ разговариваютъ, по шому что нѣтъ у нихъ порядочнаго чтенія и не выходятъ они ни когда изъ своей земли. Башѣ одинѣ имѣлъ болѣе остроумія, нежели всѣ прочіе вообще, однако онѣ не могъ быть съ нимъ во всякое время. Должности, копорыя онѣ имѣлъ въ смѣ гсударствѣ, занимали его тысячею много-

раз-

различныхъ дѣлѣ, коихъ оставивъ ему ни какъ не можно было. Между шѣмъ Графъ препровождалъ печальные часы въ саду серала, въ которомъ Башъ позволилъ ему прогуливанъ-ся. Сіе мѣсто было великое и весьма пріятное. Онъ ходилъ шуда размышляя днемъ ежечасно: и это было такое мѣсто, гдѣ, можно сказать, что онъ препровождалъ насладчайшее время въ жизни. Но сколь сіи дни были опимѣны съ препровождаемыми въ Римѣ! Сіе удивленіе наводило ему нѣкоторую меланхолію, къ которой Италіанцы суть весьма склонны. Его покровитель, которой горѣлъ къ нему любовью нелицемѣрною и желалъ его видѣть всегда веселымъ, соболѣзновалъ крайне о томъ, что онъ былъ такъ печаленъ и задумчивъ; и когда спрашивалъ его многократно о причинѣ того, то онъ не могъ ошнудъ другой предсказать, кромѣ сей, что это было дѣйствіе его шемперамента; какъ же ему ничего не оставалось желать изъ всего того, что можно доспать въ сей землѣ для удовольствія жизни, то, по колику сей Графъ не былъ роскошенъ, не зналъ Башъ того, что могло быть причиною его печалей, и спараясь всякой день его проникнуть, пришло наконецъ ему на мысль, что къ увеселеніямъ Александра недоспавало одного только обращенія съ женщиною. И какъ сей Государь былъ весьма остроумной, то не шрудно ему было

было себя увѣрить, что это было не ложнымъ знакомъ его задумчивости. Болѣзнь не бываешь безъ лѣкарства; онъ поспѣхъ принялъ намѣреніе его опѣ одной вылѣчить, и найти для него какую нибудь даму. Взаясь за такое дѣло великаго сполло въ разсужденіи персоны его свойства; но привязанность, которую онъ имѣлъ къ своему любезному Александру, не имѣла границъ. Законъ махомешанскій есть весьма строгъ въ семъ пунктѣ въ разсужденіи людей другой Реллигій, хотя съ своими послѣдоващелами поступаетъ весьма слабо. Должно, когда заспанушь кого съ Турчанкою, или приняшь махомешанскую вѣру, или бышь сожжену. Сіи двѣ крайности суть весьма жестюки; однако хотя многіе изъ христіанъ въ томъ попадались, но никто изъ нихъ, сколько я знаю, сожженъ еще не былъ; они лучше желали бышь Турками, нежели бышь сожженными. Сіе мученичество не сполько чувствительнелно. Башъ хотя былъ и не очень ревностный исполнителъ своего закона, хотѣлъ однакожъ избѣжать соблазна, дабы сей образецъ не вышелъ наружу; и предпріалъ намѣреніе познакомиться его съ Христіанкою.

Была у Султанши, жены его, одна Италіанская невольница, рожденная также опѣ знашней фамиліи, весьма прекрасная и весьма разумная. Онъ и самъ былъ въ нее влюбленъ

за нѣсколько времени, но безъ всякаго успѣха. Сіе происходило какъ по причинѣ уваженія, которое она имѣла въ разсужденіи Сулпанши, его супруги, любимей его сирасшию, шакъ и по причинѣ нѣкоторыхъ препонъ религіи, въ разсужденіи которой она наипаче предъ нимъ изъяснялась: но какъ бы то ни было, эшо поодько извѣстно, что съ никаква успѣха произвесь не могъ, и что послѣ прехъ мѣсячнаго спаранія, усилія и изъясненія, не могли преодолѣть поликаго сопротивленія, принужденъ былъ на конецъ ей уступитъ и устремитъ взоръ на другіе предмѣты, не сподь трудные къ побѣжденію. Онъ не сумнѣвался, что Христіанинъ въ Христіанкѣ лучшую удачу имѣть буденъ; и что Александръ, которой былъ человекъ молодой, способный къ изъясненію любви, всѣми силами спанепъ спараться прійти въ любовь къ шакон дѣвицѣ, которая была одной съ нимъ земли и одной религіи. Онъ захошѣлъ съ нимъ согласишь сѣю гордую невольницу, вперяя ей мнѣніе въ разсужденіи любовника, котораго онъ ей приговарялъ, онъ уже говорилъ многокрасно о немъ въ покоѣ Сулпанши, гдѣ Лора, шакъ она называлась, всегда прошиворѣчила; но послѣ предпріяшаго имъ намѣренія, онъ ни о чемъ съ ними болѣе не разговаривалъ; онъ при всякомъ случаѣ упоминалъ, что Александръ дѣлалъ эшо, или Александръ говорилъ шопи и опи-

описывалъ его предъ нею споль прїятнымъ и споль прелеснымъ, что хотя бы была поспоянная женщина, то и онабъ должна имъ пабнигься. Графъ объ сказываемыхъ ему услугахъ совсѣмъ не зналъ. Башъ говорилъ ему нѣсколько разъ, усмѣхаясь при печальныхъ и задумчивыхъ его вздохахъ, что онъ увидишь скоро перемѣну въ его мысляхъ; такъ что въ одинъ день, какъ онъ примѣнилъ совершенное согласіе со стороны Лоры, которая ему изъяснилась, что съ нею противно будетъ видѣнь сего Христїанина, онъ повелъ его прогуливаясь съ собою въ садъ Сераля и сдѣлавъ нѣсколько шаговъ спросилъ его, не бывалъ ли онъ когда занявъ любовною спраснїю? Сей вопросъ привелъ въ нѣкоторое удивленїе графа, которому пришло на мысль, по коликую онъ былъ въ землѣ людей подозрительныхъ, что Башъ не заключилъ ли можетъ быть съ немъ какой нибудь ревнивости, хотя ему и казалось, что онъ не подалъ ему въ помѣни малѣйшаго знака; онъ понялъ изъ того, что надобно, чтообъ его вывеснѣ изъ такихъ мыслей, показавъ ему холодноствѣ духа въ обхожденїи съ женщинами; да и въ самомъ дѣлѣ онъ по сїе время совсѣмъ не оказывалъ любовныхъ поступковъ, но при дворѣ живнѣ, надобно и примѣнянѣся ко нравамъ такого государя, которой настоялъ неперпѣливо, чтообъ онъ признался; при всемъ томъ онъ лучше

согласился лишиться нѣкоторымъ образомъ его милости, нежели поданъ ему малѣйшій поводъ къ подозрѣнью. Банъ ему объявилъ, чтобъ онъ взялъ въ разсужденіи себя предосторожность отъ любви, которая въ нѣкоторой день верхъ возметъ надъ симъ; и что касается до него, то онъ надѣется видѣть его любовникомъ въ сихъ грубыхъ мѣстахъ. Вы молоды, прекрасны, продолжалъ онъ, вы имѣете разумъ, и есть здѣсь дамы столько опасныя, какъ въ Европѣ, которыя могутъ быть еще и спараются о вашей вольности; и вы еще не вышли изъ Туниса. Разговоръ столько необыкновенной въ разсужденіи графа! и вздохи, съ которыми Банъ ему изъяснялся, погружали его въ такое смятеніе, что онъ не зналъ въ такомъ случаѣ, что ему опивчаться. Сей государь, который наибольшаго удовольствіе ощущалъ изъ безпорядка, въ которой онъ его привелъ, какъ? любовь, продолжалъ онъ, кажется столько спрашиваю, что ее убѣгать должно? Вы ли будучи неуспрашиваемѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ ее опасаться спанете? Пріимите великодушіе, присовокупилъ онъ, и будите увѣрены, что это не столько опасно въ сей спранъ какъ въ вашей. У васъ любовь отражена спрѣлами, а у насъ украшена цвѣтами. Нѣтъ ничего столько не зазрипельнаго, какъ любовь между Турками. Женщины у насъ ласковы и благосклонны;

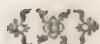
ны; и ни одинъ человѣкъ, сколько я знаю, не умеръ отъ сей спраски по недостатку или жестокости какой нибудь женщины. Трудно только сыскать средство ихъ увидѣть; а сіе учинивъ, болѣе ничего не оспасаеся. Самыя запрудненія, копорыя вани дамы поспавляющъ въ снисканіи любовника, здѣсь ихъ самихъ приводящъ въ слабость: и имя жестокой и нечувствительной между ними такъ ненавистно, какъ между вами безчинной женщины. Законъ естественной естъ самой первой, копорому мы болѣе слѣдуемъ, нежели Махоменшанскому: по шому чшо мы люди, а не другая какая либо вещь. Мы долженствуемъ красотѣ женщинъ попеченіями и нѣжностію; а они на прошивъ шого намъ угожденіемъ и вспоможеніями; и шѣ, кои не наблюдающъ сихъ правилъ, не заслуживающъ опниудъ шого, чшобъ имъ наслаждаться удовольствіемъ любви. Я знаю, продолжалъ онъ, чшо въ Европѣ вы почишаеши сію спраску нѣкоторымъ образомъ такъ какъ бы не нужною въ разсужденіи чшловѣчества, поспавляя мученіе въ шомъ, чшо естъ предмѣшомъ нашихъ удовольствій: но желалъ бы я досповѣрно знанъ, какое естъ намѣреніе шой женщины, копорая видящъ чшловѣка изпущающаго каждый день вздохи у своихъ колѣнъ, и копорая желаетъ шогожъ самого, какъ и онъ, и можетъ бытъ гораздо сильнѣе, ибо спраски равномѣрно дѣйствуютъ

какъ въ мужескомъ, такъ и въ женскомъ полѣ. Почто допускашь его до мученія? Къ чему шликія вздохи, и шликіе печали, для сего ли одинъ другаго любишь? Графъ, копорой имѣлъ время съ собою размышлять чрезъ весь сей разговоръ, государь, сказалъ ему, я вѣрю, что по зависишь отъ любви, какъ отъ всѣхъ прочихъ вещей, что всякъ имѣетъ свой вкусъ и свои правила; но еспыли позволили мнѣ отккрыть здѣсь мои мысли, то хотя и никогда не былъ я любовникомъ, во первыхъ предсказую, что ежели кто родился подъ какимъ закономъ, тотъ нечувствительнѣе дѣлаешь къ нему такую привычку, копорая заснавляетъ насъ оной исполняя безъ трудности; при томъ не премину упомянуть и того, какъ самый опытъ удостоивляетъ, что болѣе еспы упѣшеній и прелестей среди мученій, копорыя мы претерпѣваемъ въ нашемъ способѣ любленія, нежели среди всѣхъ вашихъ удовольствій, копорыя въ разсужденіи васъ не споятъ ничего. Не думайте, государь, что бы всѣ еи несчастія были столь велики и столь жестоки, какъ любовники наши ихъ воображаютъ. Оно бываетъ для того, чтоо бы лучше пронуть имъ своихъ любовницъ. Вы бы конечно пришли въ великое удивленіе, еспыли бы слышали ихъ крикъ: *усугубляй любовь, усугубляй мученіе столь пріятное: они въ мученіи*

равное

равное находяшѣ удовольствіе. Башѣ будучи
пльненѣ его краснорѣчіемѣ не хотѣлѣ онаго
прерваши; такѣ что онѣ продолжалѣ сѣдую-
щимѣ образомѣ: какое удовольствіе може-
те сыскаши въ любви, копорая не имѣетѣ ни
малѣйшаго сопротивленія, копорая соединена съ
холодноспію, нечувствительностію и не удоволь-
ствіемѣ. Какое обращеніе съ глупенькимѣ и нез-
лобивымѣ младенцемѣ, и копорой не преляпспи-
вуешѣ съ собою сѣлаши все шо, что вамѣ угод-
но. Башѣ при сихѣ словахѣ не могѣ онѣ смѣха
удержашися и ему не сказаши, что еспыли оѣ
хочешѣ его увѣриши, что любовь, копорая при-
нуждала его болѣе спрадаши, была наипрелесни-
нѣйшею, шо долженѣ ему показашѣ таковой видѣ
на себѣ самомѣ; и что бы въ немѣ примѣ-
пиши можно было, что онѣ сносишѣ съ ве-
селіемѣ все шѣ бѣдспвія, о копорыхѣ онѣ
ему говорилѣ: по елику я не былѣ любовни-
комѣ въ моей землѣ, опвѣчалѣ ему Александрѣ,
гдѣ вы знаете, государь, что всякѣ имѣетѣ
честную свободуспѣ обходиться съ женщи-
нами, шо надобно думаши, что не сѣлаюсь
онимѣ въ сей, гдѣ не позволено намѣ ихѣ ни-
же видѣши. Вы найдете средспво, опвѣш-
спвовалѣ ему Башѣ, и здѣсь сѣлаши себѣ удо-
вольствіе, еспыли вамѣ шо угодно. Я не на-
мѣренѣ, опвѣшспвовалѣ графѣ усмѣхаясь, се-
бя подвергнуши сожженію для шолікой мило-
сти, ниже перемѣниши мой законѣ. Нѣшѣ, нѣшѣ,

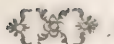
перехватилъ Башѣ, эшо Хриспїянка, копорую я разумѣю, и съ копорую желаю, чпо бы вы познакомились; но хриспїянка така, копорая весьма прекрасна и копорая не недостойна вашихъ вздоховъ. Есшли бы я былъ по вкусу вашему, есшли бы любилъ мученіе на подобіе любовниковъ вашей земли, по бы я нашелъ довольно себѣ еѣ шомъ упражненія, ибо она заставила меня мучиться предъ собою болѣе шрехъ мѣсяцовъ; но наконецъ будучи огорченъ сею сшолько нечувствительною любовницею, прибѣгнулъ къ другимъ по моему вкусу. Эшо прекраснѣйшая дѣвица, копорая васъ плѣнитъ своимъ разумомъ, но горделива и не приспупна, какъ вы имъ бышь желаете. Однимъ словомъ, какъ вамъ надобно. Трудно будетъ нѣкопорымъ образомъ ее увидѣшь; по шому чпо она находишся при Султаншѣ, копорая узнавъ мою въ разсужденіи ея склонность, никогда не позволяла ей выходить изъ своего покоя; но я васъ поведу съ собою одѣвъ въ плашье Евнуха, подѣ видомъ копораго вы можете взойти въ Сералъ. Вы молоды, и ночью порою взойденіе весьма удобно шакимъ образомъ; графъ ему воздалъ шысячу благодарностей за шоликую милость. При всемъ шомъ онъ не весьма былъ доволенъ симъ новымъ усердіемъ, по колику не имѣлъ великаго желанія опкрыться, ниже ошцаться въ шой землѣ, въ копорой онъ намѣренъ былъ жишь, какъ можно,

жно, меньше; однако угожденіе, копорымъ онъ обязанъ въ разсужденіи Баши, и нѣкоторое при помѣ любопытствію видѣшь невольницу, копорую онъ описывалъ сколько прекрасною, принудили его принявъ оное съ нѣкоторымъ родомъ удовольствія. И такъ онъ явился послѣ моливъ на собѣ грядущимъ въ своему любезному наптрону, въ цѣнѣ самой чаѣ, въ копорой онъ обыкновенно ходилъ въ Сераля: онъ надѣлъ шушъ плащъ одного Евнуха, копорое ему было приготовлено, и пошелъ за нимъ такимъ образомъ къ Султаншѣ. Какъ скоро вспутили въ ея покои, то увидѣли Лору, копорая ихъ ожидала, будучи увѣдомлена о ихъ приходѣ. Башъ подошелъ къ ней съ улыбкою сказалъ ей тихимъ образомъ на ухо, что онъ привелъ къ ней Евнуха, копорой можешь ее увѣдомишь о новоспяхъ ея земли, что онъ просилъ ее имѣшь о немъ стараніе, и признавашь его за такого человѣка, копорато онъ весьма жаловалъ. Лора также усмѣхалась ему опвѣщивовала, что онъ довольно много ей наказывалъ объ немъ. Графа при всемъ его припворномъ одѣянтіи сколько легко узнать было можно, что хощя бы Башъ ничего не говорилъ съ Лорою, то бы она всегда безъ ошибки его узнала по важному его лицу. Нѣтъ въ помѣ нужды; я не говорю о Евнухѣ, но о Туркѣ, копорой одной съ нимъ осанки. Она подавала ему руку, чпобъ, повесить его въ по-

кой, въ копоромъ бы не могли видѣшь ихъ по-
спороннѣ. Я не знаю, сказала она ему, госу-
дарь мой, какую благодарносшь могу я воздашь
Вашу за шо, чшо онъ удостоилъ меня васъ
видѣшь; ибо сюда ошнюдъ никшо не вхо-
дишь, кромѣ ево и шого Евнуха, котораго онъ
приказалъ вамъ надѣшь плашье. Я не могу
шого приписашъ чему иному, какъ великому до-
брожелательству, копорое онъ имѣешъ, и ко-
торое намъ ежедневно совѣнуешъ имѣшь въ
разсужденіи васъ. Это правда, сударыня, оп-
ишисповалъ ей графъ, чшо милосшь, копо-
рую сей государь миѣ оказываешъ, есшь без-
предѣльна; но есшьли кшо изъ насъ двоихъ
долженъ спарашъся возблагодарить ему, какъ
долгъ велишь, шо подлинно сіе надлежишь
миѣ исполнишь за благосклонноешь, копорую
онъ снискалъ миѣ своимъ спараніемъ. Я бы
весьма желалъ, продолжалъ онъ, раздѣлишь съ
вами оную досподолжную благодарносшь и чшобъ
было шо правда, какъ онъ меня хощалъ увѣ-
ришь, чшо вы въ шомъ вспомошествовали. Я
не солгу предъ вами, онѣвѣчала ему Лора; я ему
довольно дала знашь, чшо я желала онѣ него
сей милосши. Мы увѣдомлены уже о случаяхъ
наиславнѣйшихъ въ разсужденіи васъ, онъ раз-
сказалъ намъ о споль же и выгодныхъ, хощя
и не должно было имѣшь ни малѣйшаго любопыт-
ства а особливо такой дѣвицѣ, какъ я, копорая
привезена въ сіе мѣсто съ шѣмъ, чшобъ ни съ
какимъ

какимъ мужчиною не имѣшь свиданія пѣтьше
три года, что я нахожусь здѣсь для того,
чтобъ не имѣшь желанія ниже знать какого
либо человека уважаемаго вообще всѣми проше-
чими. Государыня! сія земля, сказала на
прошивъ того графъ, мнѣ весьма благотвори-
тельна въ разсужденіи хорошаго обо мнѣ мнѣ-
нія, что я довольно можешь бышь имѣшь буду
спаранія сохранишь себя въ непорочности при
васъ; пожалуйста не бойтесь, сказала (му Лора),
взашъ величественный видъ весьма сходству-
етъ съ тою славю, которая о васъ носиш-
ся; однако знаешь вы, продолжала она съ
улышкою, чтобъ переменить разговоръ, что
въ здѣшней землѣ опасно иногда такимъ ос-
разомъ о себѣ изъяснишься; и еслили не со
стороны мужчинъ, то по крайней мѣрѣ со сто-
роны женщинъ, кои влюбляюшся въ нихъ изъ
простата шокмо разговора, которой съ ними
имѣюшъ; я не надѣюсь сего опъ васъ, судат-
рыня, опвъшествовалъ ей графъ такъ же ус-
мѣхаясь, чтообъ вы были изъ числа имоль
чувствительныхъ; я не весьма щасливъ въ
разсужденіи сего. Для чего? прервала она рѣчь
его? Не можешь ли сіе спашься опъ меня,
когда я шполь желала васъ видѣшь? Нѣшъ,
нѣшъ! продолжала она не хощя данъ времени
ему опвъшествовашъ, мы не спланемъ шеряшь
времени, и я хочу вамъ объявишь, что ва-
ше шасшіе есть лучшимъ, нежели какъ вы
дума-

думаете. Я дѣлаю для другаго что, чего не дѣлала бы можешь быть для себя самой. Одно шокмо желаніе видѣшь человека починаясь здѣсь за великой разчетъ начавшейся любви, по тому что видѣшь и заключишь есть поже самое. Однако я о томъ извѣстна, и можешь быть дала знать Бабу, что я имѣю благосклонную чувствительность въ разсужденіи васъ, но дабы нечаянно не привесъ васъ въ изумленіе, когда я вамъ объявлю, для кого я дѣлала столько угожденія, повѣдайте, что я дѣлаю сіе для Султанши Алтіи, супруги Баши. Она положила мнѣ шайну сію опкрыть, и дружба, копорю я ей обязана, не позволяла оплатить мнѣ ни на одну минушу сей услуги, какъ скоро я къ тому случай возъмѣла. Я думаю, что вы слышали когда нибудь о ея красотѣ; не было никогда ни кого, кто бы симъ качествомъ столько славился въ семъ государствѣ; а можно сказать шакъ же, что нѣтъ никого въ ономъ совершеннѣе; что касается до ея разума, то она весьма снисходительна и всякой любви достойна, какъ вообразить шокмо можно. Нѣкопорые говорили, смотря на нее, что она имѣетъ привлеченность къ любви по причинѣ той, что она изъясняла нѣкопорымъ образомъ блѣдность съ нежностью, копорая разливалась по всему ея лицу, но ешо свейшвенно женщинамъ сея земли; и ешо первое правило, когда ихъ учашъ, чшобъ

чтобъ воздыхашъ и вселишъ въ нихъ нѣкопоруку задумчивость; однако сѣи слабости, которыя соспаяшъ во вздохахъ и задумчивостяхъ одни только вы по видимому въ ней излѣчишъ можете: но дабы узнать главную сему причину, то я вамъ донесу, что Батѣ по возвращеніи изъ Константинополя, въ которой онъ ѣздилъ для оппавленія дѣлъ, имѣвшихся съ королемъ и Диваномъ, будучи возведенъ по наслѣдству на достоинство, которыя оставилъ ему отецъ его и въ которыхъ съ нимъ спорили, то король согласился сдѣлать съ нимъ вѣчной миръ и отдать за него дочь свою съ супружествомъ. Алгія имѣла тогда шеснащатъ лѣтъ; она была въ своей самой цвѣтущей красотѣ; и что я теперь могу объ ней заключить, что нѣтъ никакого человека, который бы могъ на нее смотрѣть не ощущая къ ней любви: но сѣи супружества, основанныя на полишкѣ и напунктѣ пользы двора, которому знаменитые люди почитаютъ за долгъ посвящать въ жертву своихъ дочерей, обыкновенно не имѣютъ весьма щастливаго конца. Батѣ женился на Алгіѣ, а любилъ ее можетъ быть восемь дней: послѣ того обратился онъ къ первымъ своимъ желаніямъ и для посредственныхъ красавицъ оставилъ наипрекраснѣйшую изъ женщинъ сего государства. Правда, что сѣе правило весьма обще въ сей землѣ, что мужья любяшъ обѣихъ своихъ

налож-

наложницѣ, нежели своихъ женѣ, и что оны какъ бы нѣкоторымъ волшебствомъ принуждены бывающѣ оныхъ любящѣ; но я думаю, что сія по крайней мѣрѣ должна бы бытъ выключена изъ того числа будучи въ состояніи удовлетворить всякую просьбу честнаго человѣка; при всемъ томъ она столькожъ несчастлива, какъ и прочіе; ибо Батѣ, которой въ прочемъ есть человѣкъ весьма честной, едва одинъ разъ въ мѣсяцъ видится съ нею. Правда что онъ оказывалъ ей всякія уваженія и обимѣнное почтеніе предъ всѣми и выключая одну только любовь, она не имѣла причины ни въ чемъ на него жаловаться; но лишилась горячности супружескаго, что уже и все охладѣло. Вы можете разсудить, какую досаду причиняетъ это молодой женщинѣ, которая знаетъ, что она есть, которая видитъ себя презираема за то, что она есть наичувствительнѣйшая; она, которая за цѣлѣніе почитаетъ бытъ любимой и которая надеется что заслужитъ: должно бытъ женщиною, чтобъ совершенно испытать жеснокости подобнаго состоянія; но обратимся къ тому, что до васъ касается, знайте, что Султанша всегда имѣетъ много склонности къ Христіанамъ; наибольшее ея удовольствіе, когда я съ нею бываю, состоитъ въ томъ, чтобъ спрашивать меня о исторіяхъ моей земли, которыя приводятъ ее въ вели-

кое удивленіе, а наипаче, когда я упоминаю о вольности, съ каковою мушны обходятся съ женщинами, что она лучше желаетъ въ пы- сящу крашъ имѣть участь подобную моей и попаси въ руки какого нибудь честнаго Хри- стианина, копорой бысо тласился ее доста- вить въ оную землю. Это правда, что го- раздо лучше въ разсужденіи женщины бывъ между нами невольницею, нежели бывъ свобод- ною между Турками; по тому что ихъ жизнь не что иное есть, какъ всегдашнее неволь- ничество. Всѣ шѣ произшествія какъ люб- ви, такъ и любовныхъ пошупковъ, о копо- рыхъ я ей разсказывала и которые ее сшоль сильно пѣвляли, произвели въ ней такое же- ланіе видѣть кого нибудь изъ шѣхъ, копо- рыхъ я называла знаменитыми и благородны- ми и которые были сшоль сшашны и сшоль прекрасны, что не успѣли вы появиться въ семъ городѣ, какъ она съ восхищеніемъ при- шла мнѣ объявить, что Батъ пошелъ ку- пить одного Христианина, о копоромъ гово- рятъ пысящу случаевъ удивленія достойныхъ. Я спала смѣяться и спросила ее: что? есть- ли бы сей человекъ имѣлъ сходство съ шѣмъ, копорого она хотѣла сдѣлаться невольницею. Она покраснѣла и испущая вздохи, кпо зна- етъ? сказала она мнѣ оборотясь на другую сторону и какъ можетъ иначе спашься, еже- ли несчастіе для меня сюда его послало. Сего дня

дня приказала она мнѣ ночеваніе съ собою, чѣмобѣ всю ночь о семѣ разговаривашъ: а на другой день онѣ Баба мы удосповѣрившись о славѣ, копорая о васѣ носилась, присовокупили къ шому многія похвалы о изыщесствѣ лица вашего, и какѣ я, пакѣ и она чрезъ многіе дни ни о чемѣ болѣе не говорили. И поелику откровенность ея ко мнѣ заславляешъ меня обращающъ съ нею нѣсколько смѣлѣе, то чѣмъ бы здѣсь не наблюдашъ учтивостей чрезмѣрно съ знаиными особами, по шому я нѣсколько дерзнула упрекнушъ ее въ нѣжности, копорую она имѣла въ разсужденіи пакого человека, коего никогда не видала. Я шибѣ признаюсь, говорила она мнѣ, чѣмъ предосудительнѣе была любовь, ешъли бы мы съ оною пакѣ поступали, какѣ дѣлаюшъ Христіане: но послѣ описанія, копорое Баба о немѣ на словахѣ намѣ предложилъ, не сыщется ни одной пакой женщины, копораябѣ не возъмѣла къ нему чувствительности еще болѣе, нежели какѣ я: и я шибѣ скажу въ опѣшъ, чѣмъ онѣ не хотѣлъ бы говоришъ о немѣ пакимѣ образомѣ предѣ самую послѣднюю изъ своихъ любовницѣ. Но поелику онѣ меня презираешъ по причинѣ шей, чѣмъ онѣ почти ни вочѣмъ вмѣняешъ мои горячности, то онѣ не спарается о моемъ сердцѣ. Почипалиль бы вы себя щасливою, сказала я ей, сударыня, ешъли бы любимы вы были пакимъ Христіаниномѣ?

номъ? Я бы столько была щастлива, прервала она пошлѣ часъ, что ты вообразишь себѣ не можешь: и увѣряю тебя, что я предпочла бы состояніе самой проспой дамы Христіанской тому, въ которомъ я нахожусь. Да и что мнѣ пользы, присовокупила она, имѣшь пошлѣ богашства, получашъ пошлѣ почести, почиташься дочерью Королевскою и супругою Баши, ешъли при всѣхъ сихъ изобиліяхъ мое сердце не довольно, ешъли оно не можетъ достигнуть того, чего желаешъ, ешъли оно не можетъ любить того, что заслуживаешъ его любовь; однимъ словомъ: ешъли я нахожусь не только что въ большемъ презрѣніи, нежели какъ обо мнѣ думаюшъ, но еще невольницею въ тысячу разъ несчастнѣйшею шѣхъ, которыя заключены въ оковахъ. Бѣдная Лора! продолжала она меня обнимая, какъ я о тебѣ сожалею? о тебѣ, которая знаешъ и которая испытала пріятность и вольность своей земли, видя тебя въ сей, въ которой женщины, каковабъ онѣ ни были состоянія, презираемы бываюшъ недостойшимъ образомъ?

Вотъ нѣсколько изъ шѣхъ разговоровъ, которые мы имѣли послѣ, какъ слухъ пронесся о васъ въ Тунисъ! Башъ, которой посѣщаю нѣсколько чаще Султану, хотя мы и не могли знать пошлу причины, увѣдомлялъ насъ почти всегда о вашихъ

ннихъ новоспяхъ; и поелику онъ васъ весьма
 любилъ, то и почиалъ за удовольствіе разска-
 зывать намъ все то, что вы ни дѣлали. Можете
 спашся, что еслибы онъ зналъ истъ вожде-
 лѣнныя разположенія, которыя въ разсужденіи
 васъ были въ мысляхъ Султанши, его супруги,
 то бы онъ не говорилъ намъ о васъ такимъ
 образомъ. Правда, я думала, что онъ не сна-
 рася говоря о васъ учинивымъ образомъ дѣ-
 лать ничего противъ ея; но въ тоиъ всегда
 обвинилъ его можно, что гораздо болѣе дру-
 гихъ не просписельно ему, какъ шакому че-
 ловѣку, которой довольно знаешь, что еио
 значилъ, и каковы женщины сея земли. Вы
 можете повѣрить, что сѣи толь изрядныя
 отношенія, которыя происходили съ толь хо-
 рошей стороны, не были безъ дѣйсствія. Сул-
 танша шѣмъ была пронуша такъ, что то,
 что съ начала было только нѣкоторою склон-
 ностію сердца, сдѣлалось наконецъ дѣйстви-
 тельною снрасстію. Ея нравъ, которой до сего
 времени не былъ никогда премѣненъ и болѣе весе-
 лой, нежели задумчивой, весь видъ перемѣнилъ. Она
 только вздохи излучала, размышляла, жала-
 лась, о чемъ я великое имѣла сожалѣніе, я,
 которой одна только знала ея приключеніе. Ея
 совершенно понимала, что она не есть одержи-
 ма тою болѣзнію, которую въ сей землѣ назы-
 ваютъ *франпазіею*, имѣющею видъ черной ме-
 ланхоліи, въ которой какъ женщины, такъ и

мущины

мушкетеры всегда сполно спаждуютъ, что нѣ-
которые изъ нихъ онѣ одной умираютъ. Я
вспомнилась спарашься излѣчить ея мысль
онѣ сей спраспи, предспавляя ей всѣ пѣоб-
спноспельспива, вспрѣшившися съ пѣмъ, что
должно опчаянсья съ своемъ щаспи но ещо
было весьма поздно; она сама съ собѣ говорила
о всемъ шомъ, что я ей могла говоришь, и
шолько лишь наводила ей большую скуку, пакъ
что видя, что не было болѣе средспва съ
сей спороны, вздумала я обратишь мои уси-
лїя на другую, и спала ея ласкань надежда-
ми, въ которыхъ я сама не находила ни ма-
лѣйшаго луча опрады; но надобно было ее об-
манушь, опасаясь, чтообъ оное зло не усилилось.
Наконецъ я не знаю какимъ образомъ шо
случилось, что послѣ шого, какъ Башъ мнѣ
о васъ пересказывалъ, шому назадъ два дни
какъ шо онѣ дѣлаешъ весьма часно,
вдругъ попался на вспрѣчу мнѣ одной. Я дала
ему знань, что я могла бы за великое удо-
волспвіе васъ видѣшь, еспли бы сіе могло
спансья скрынымъ образомъ и безъ всякаго
предосуденїя. Я приведена была въ неска-
занное удивленіе удобноспию, съ которой онѣ
мнѣ шо испонить обѣщалъ и въ самой ве-
щи я бы шого не надѣялась, еспли бы не
знала, что онѣ естъ человекъ весьма поспо-
данной въ своемъ словѣ.

Графъ выслушавъ Лору чрезъ весь разговоръ съ удивительнымъ вниманіемъ, и возблагодаривъ ей за все ея рѣшительныя благопріисудія, также давъ ошвынѣть на все то, что она ему ни предсказывала выгоднаго со стороны прекрасной Султанши, узнавъ намѣреніе Баши и причину, для которой онъ привелъ его съ собою, чемъ Лора была весьма довольна, хотя она точно знала, что весьма опасно было, чтобы онъ нѣкоторымъ образомъ не былъ приведенъ на гнѣвъ, предпочитая удовольствіе своей любовницы всему тому, что ей самой могло случиться. Но дабы вамъ совершенно все пересказать, продолжала она, то возблагодаривъ Баши за милость, которую онъ мнѣ обѣщалъ исполнить, пошла я немедленно увѣдомить Султаншу, которая не въ состояніи была довольно меня облобызавъ, будучи столь восхищена радостію, коей почти ничего изъ смертныхъ не былъ въ силахъ сколько ей сообщить. Она не могла ошвынѣть спать послѣ сего, мы предпринимали сию намѣреніи, мы имѣли сию воображеніи наилучшій средство, чтобы она могла васъ увидѣть; однакожъ когда Баши не позволилъ вамъ входить одному, что я не думаю, чтобы мы щастливой успѣхъ въ этомъ имѣть могли. При всемъ томъ, онъ весьма будешь радоваться, что васъ видѣла, и что вы поняли нѣкоторую часть изъ тѣхъ чувствованій, которыя она имѣетъ въ сужденіи васъ.

Щас-

Наставной Римлянинъ будучи обольщенъ милостіями, копорыя споль прекрасная пер-
сона и споль знаменитая ему изъяснила, за-
ставилъ Лору въ великимъ усиліемъ и горя-
чешію сдѣлать ему услугу въ семъ случаѣ и
объявилъ вмѣсто его Суданнинъ все то,
что только сердце наичувствительнѣйшее къ
милостіи, копорую она ему дѣлала, изъяснило
возможнѣ, что онъ почелъ бы себя наипа-
сѣднѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ, если
ли бы возмогъ удостоиться сей чести; но
что онъ спарается сдѣлать себя достойнымъ
всѣми способами въ своей жизни. Она жела-
етъ только отъ васъ, государь мой, оповѣ-
стивала ему Лора, что бы вы возымѣли
охоту всевозможно спараться о изходящей-
спивовантіи свободности отъ Баша, дабы она
могла васъ хотя однажды видѣть. Я чув-
ствую себя ей обязаннымъ, сказалъ на про-
шивъ того Графъ, по такимъ причинамъ, о
копорыхъ вы должны были не безъизвѣстны,
и копорыхъ я не забуду никогда, чтобъ до-
стигнуть сей чести. Я прошу васъ увѣрить
въ томъ Султаншу, и что я имѣю по край-
ней мѣрѣ сполькожъ чувствительности, какъ
и она. Когда они съ нею здѣсь находились,
то Башъ приходомъ своимъ прекратилъ ихъ
рѣчи и вмѣшался въ ихъ разговоры, и пу-
щая съ ними обоими весьма пріятнымъ обра-
зомъ, сказалъ онъ имъ, что онъ довольно

примѣчалъ въ ихъ лицахъ, что они весьма обя-
заны были ему знакомствомъ, которое онъ имъ
доставилъ, что они были и весьма довольны
однимъ другимъ. Графъ и Лора описывали а-
пробивъ того такую же шутикою, на конецъ
Башъ простясь съ сею красавицею вышелъ съ
нимъ изъ Серала.

Сей Государь примѣтилъ не знаю какую по-
радость на лицѣ Александра, когда онъ былъ
у Лоры, которая подала ему случай догады-
ваться, что онъ былъ весьма доволенъ по-
сѣщеніемъ, которое онъ ей сдѣлалъ. Однако
любопытствовалъ его спросить, какъ она
ему показалась и была ли столько прекрасна сво-
имъ лицомъ, какъ онъ ему ее описывалъ. Графъ
ему описывалъ, что не можно описать сы-
скаиъ прекраснѣйшей дѣвицы, ниже котораябъ
была разумнѣе, какъ онъ ему сказывалъ и что
онъ весьма плѣнился ея взоромъ и ея обхож-
деніемъ. Напронъ, который не желалъ ниче-
го столько въ свѣтъ, какъ видѣть его лю-
бовникомъ былъ преисполненъ радостію отъ
сего знанія и сказалъ ему, что онъ не будетъ
ему препятствовать оныиъ видѣться съ нею;
и елики онъ того желаетъ то елико будетъ
зевтре что онъ ему дастъ ключъ войти въ
Сералъ, и что ему можно будетъ ити въ
оной одному; по тому что онъ не имѣетъ обы-
кновенія дѣлать ноль часовъ визиты Сул-
таншѣ,

шпаншѣ; кошорая можешѣ изѣ шого заключишѣ
 подозрѣнїе. Графѣ не вѣ силахѣ былѣ ему за-
 свидѣтельствованїе, что онѣ былѣ ему весьма
 обязанѣ за усердїе ему сдѣланное, шакѣ что
 Башѣ ему сказалѣ, чтобѣ онѣ шелѣ только
 спать и былѣ спокоенѣ, а Лору увидишѣ онѣ
 на другой день вѣ шомѣ самой часѣ, вѣ ко-
 шорой онѣ видѣлѣ сего дня. Никогда никшо
 не препровождалѣ ночи сѣ большими безпокой-
 ствїями, какѣ сей бѣдной Графѣ. Желанїе шог-
 го рода, кошорое онѣ шелѣ совершишѣ сѣ пер-
 вою наипрекраснѣйшую женщиною вѣ госу-
 дарствѣ, была вещь весьма рѣдная и весьма
 чувствительная для молодого человѣка его
 природы; все што, что Лора ему предшавля-
 ла о заслуживающихѣ уваженїе чувствованї-
 яхѣ, кошорыя сїя прелестная персона имѣла
 вѣ разсужденїи его, шакѣ нанюняло его удо-
 вольствїемѣ, что онѣ не думалѣ вѣ своей не-
 щасливой судьбинѣ, что бы былѣ человѣкѣ
 болѣе щасливѣ, нежели какѣ онѣ; но когда
 онѣ приходилѣ вѣ размышленїе, что ешо естѣ
 супруга Баша, шого государя, кѣ кошорому
 онѣ имѣлѣ шюль шѣсныя обязанности, шю
 вздыхалѣ о шомѣ сѣ прискорбїемѣ, и ког-
 да сїи противныя чувствованїя побѣждали его
 вѣ сие время болѣе, нежели прошїе, шю онѣ
 дѣлалѣ себѣ тысячу укоризнѣ, имѣя только
 мнѣнїе о шюль гнусной неблагодарности. Од-
 накожѣ поелику ешо естѣ дѣло весьма нѣжное,

чтобъ раскаиваться въ томъ, что насъ пла-
 вляешь; и по елику не можно предсказавъ се-
 бѣ всего того, что должно упомянуть о той
 вещи, которая нравится и которая есть
 столь любезна, какъ желаніе бытъ любимымъ;
 то сїи укоризны не всегда были дѣйстви-
 тельны; и онъ приносилъ жалобы ежечасно про-
 тивъ себя самого, что онъ такимъ рожденъ.
 На конецъ будучи поѣждаемъ равнымъ обра-
 зомъ какъ со стороны разума, такъ и со сто-
 роны сердца, съ той славою, а съ сей нѣжно-
 стію, ободривъ онъ, не въ силахъ будучи пред-
 пріять другаго рѣшенія, какъ только чтобъ
 опдаться произволу судьбы ево, то есть,
 чтобъ жить здѣсь такъ какъ Турчанину и
 наслаждаться лицедрвіемъ Султанши, если-
 бы то было написано, что онъ долженъ ее ви-
 дѣть, но ничего не дѣлать для сей причи-
 ны, хотя онъ и обѣщалъ Лорѣ исполнить все
 то, что только можетъ съ своей стороны;
 и хотя дѣлать зналъ Бану, что онъ весьма
 доволенъ будетъ, ежели онъ ему дозволитъ
 въ другой разъ сходить въ Сераль.

Но какъ миновало только, нѣсколько ми-
 нутъ, уже его намѣреніе и пришло въ совер-
 шенное безсиліе. Почти ни когда не возможно му-
 жаться противъ любви. Онъ желалъ тыся-
 чу кратъ въ сей день, чтобъ его судьба, въ
 которой онъ ласкалъ себя надеждою шѣмъ,
 что

что онъ долженъ былъ исполнить, въ его пользу рѣшена была со стороны султанши. Онъ ожидалъ того часа съ несказанною нетерпѣливостію, хотя и старался себя увѣрить, что это несправедливо. Нечувствительность не имѣла въ мѣста въ молодомъ сердцѣ. Въ немъ все такъ расположено къ принятію огня, что почти ничего не требуется къ возжиганію онаго.

Въ вечеру какъ скоро Баша увидѣлъ Графа, то показавъ ему смѣючись ключъ отъ Серая, которой онъ взялъ съ неописанною радостію. Я даю вамъ оной, сказалъ ему, только съ нѣмъ условіемъ, что бы вы не нарушили моей вамъ довѣренности. Кажется, продолжалъ онъ, что мною довольно сдѣлано для васъ, что бы вы не могли мнѣ опіказанъ въ семъ удовольствіи. Уже наступилъ часъ, въ которой надобно было идти къ Султаншѣ; и по взятіи Графомъ своего евнухескаго плаща, его Паширъ безпреснанно о немъ пекущейся благоволилъ проводить его даже до Серая. Лора, которая знала о его прибытіи, ожидала его болѣе часа у дверей; и она не успѣла его увидѣть, какъ вся будучи пересполнена радостію, въ здѣсь, сказала ему, подавая ему свою руку, какъ справедливѣйшій, такъ и щастливѣйшій изъ всѣхъ смертныхъ. Вы идете для исполненія нѣкоторыхъ споль-

тпруннихъ вещей и въ столь малое время, чпо по видимому все способствуешъ къ вашему вспоможенію. Я долженъ благодарить за шо судьбу, опивѣщеніе ввалъ ей графъ, ибо чпо касается до сипаранія, шо я васъ увѣряю, чпо въ ономъ кромѣ меня никпо учаспія не имѣешъ, но ежели вы хощите, въ чемъ я не сомнѣваюсь, чпо ъ я былъ пакъ щасливъ, какъ вы говорите, шо сдѣлайте, чпобъ я видѣлъ Султаншу. Лора ему сказала, чпо онъ шошчасъ увидишъ новости; и повела его въ одичъ покой, въ кошоромъ ся госпожа имѣла обыкновеніе приниманъ дамъ, кошорыя приходили дѣланъ ей визитъ. Онъ имѣлъ нѣкошорой видъ спальни, въ кошорой она спочивала и въ кошорую былъ входъ шелько изъ ея комнаты, будучи завѣшенъ покрываломъ нѣкошорой шелковой весьма шонкой матеріи, чрезъ кошорое она могла видѣть шѣхъ, кошмъ она не хощѣла сдѣланъ чесни себя показатъ; чпо означашъ величественносшь въ сей земаѣ. Лора сказала графу, чпо Султанша его увидишъ сквозь сѣ покрывало: а я, опивѣчалъ онъ ей, не буду имѣть чесни ее видѣть? Не знаю, сказала ему на сѣ Лора, но эшо зависишъ, опѣ чрезвычайной благосклонности, кошорой удостоенъ бышъ никпо не можетъ опнюдъ, разве шошъ, кому позволено веѣми милостями пользоваться. Ахъ! я васъ покорно прошу сударыня, сказалъ ей графъ,

и спро-

испросите у ней для меня сію милость: донесите ей, чѣмъ она не сумнѣвалась о ино-
справномъ чловѣкѣ, и чѣмъ я умру съ досады,
если она не удостоитъ меня сей чести.
Лора обѣщала ему съ своей стороны исполнить
все то, чѣмъ ей только можно будетъ, и ос-
тавъ его на малое время пошла увѣдомить
Султаншу, которая печалилась безъ сомнѣнія
послѣ ней, о прибытіи ея любезнаго Хри-
стіанина.

Въ сіе время графъ упражнялся въ раз-
смазриваніи богатствъ и украшеній сего по-
кой, который былъ наивеликолѣпнѣйшій изъ
всего дома. Онъ былъ освѣщаемъ чѣтырьма
хрустальными паникадилами, которыя произво-
дили наибольшее дѣйствіе надъ золотомъ и
драгоцѣнными каменьями, кои казались блиста-
ющими повсюду. Султанна не успѣла еще
увидѣть Лору, уже и узнали изъ ея лица шасп-
ливую новостъ, которую она ей принесла; и
не давъ ей времени ничего предъ собою выго-
ворить, пошла въ спальню, гдѣ она приняла
намѣреніе разсмотрѣть Христіанина прежде,
нежели бы онъ узналъ, чѣмъ она тамъ будетъ;
но она идучи въ оную сдѣлала великой шорохъ,
и Кавалеръ довольно далъ ей знать, чѣмъ онъ
ее узналъ, поздравивъ ее какъ водится по
обыкновенію Турковъ. Лора пришла въ сіе са-
мое время съ другой стороны, которая под-
ходя

ходя къ рѣшеткѣ опочивальни, спала говорила
 инымъ образомъ съ Султаншею, которая не
 можетъ ей довольно изъяснить того удоволь-
 ствiя, кое она ощущала, взирая на сего Хри-
 стианина и сколько она была пленена его ли-
 цемъ. Что до него касается, то онъ былъ
 въ себя въ посвященiи сего свойства, гдѣ онъ
 не могъ ни видѣть, ни говорить. Просила его
 выйти изъ себя, выйти, повернуться, но нако-
 нецъ будучи упрямъ симъ ходенiемъ какъ
 и молчанiемъ подошелъ къ рѣшеткѣ и при-
 шелъ къ самой Султаншѣ, которой онъ ви-
 дѣлъ шнѣ сквозь сей занавѣсъ, проговорилъ ей
 тысячу прiятностей, тысячу любовныхъ по-
 вѣстей, чѣмъ ее побудилъ къ тому, дабы
 она позволила себя увидѣть. Она весьма хо-
 рошо разумѣла Итальянскiй языкъ и не худо
 на ономъ говорила. Лора научила ее оному въ
 бытность свою у ней. Это было для нее на-
 ивеличайшее удовольствiе все то слышать,
 что графъ ей предсказывалъ. Она смѣялась
 ему со всей силы; но не отвѣчала ему и за-
 навѣсъ не былъ открытъ, какъ и прежде. Онъ
 чего неперпѣливый Христианинъ, щипая по-
 потерянными всѣми минувши, которыя препро-
 водилъ такимъ образомъ, показалъ на себѣ
 видъ такой, что ему то досадно, и сказалъ
 ей весьма отважнымъ и веселымъ голосомъ,
 что онъ идетъ умеренъ по обыкновенiю лю-
 дей сей земли, если она не окажетъ ему
 сей

сей милосши, и что наконецъ онъ ее убѣдитъ, и что самъ онъ опровергнетъ сей досадной занесѣ, какъ и въ самой вещи можно было сдѣлать, есѣли бы Лора имѣя опасносѣ, чтобъ Сулпанша не сочла его нечеснымъ, въ томъ ему не возпрепятствовала. Но она весьма обманулась и ея госпожа сочла себѣ по за самое противное угожденіе. Женщины сея земли такое обыкновеніе имѣютъ, что они не требуютъ сами собою противъ правилъ своей должносѣ; но есѣли кто нѣмко ихъ хотѣя мало пообезпокоитъ, есѣли, говорю, кто имъ сдѣлаетъ хотѣя малѣйшее насиліе, то онъ безъ иудносѣ ондаются на его произволѣе и ни мало не сопротивляются. Онъ извиняются нѣмъ, что ихъ натура слабосильна, контора всякому довольно извѣстна и на контору жалуются, что она ихъ доводитъ до крайносѣ: такъ что есѣли есѣ какое либо зло, то оно приготовлено для нѣхъ, кои засматываютъ ихъ оное дѣлать, а не для нѣхъ, кои оное не знаютъ. Лора будучи не столько искусна въ пониманіи се-го правила ошиблась, думая исполнить свою должносѣ. Влюбленная Сулпанша съ великою радостію желала, чтобъ графъ ее увидѣлъ, а сія невольница вознамѣрилась все попоршить бесполезнымъ благоразуміемъ; но его любезная благоволила поправить неудачу и удовольствоваться нѣкоторымъ образомъ безпредѣльному желанію

желанію; чѣмъ любезной ся Христіанинъ ее видѣлъ. Она его спросила, чего онъ желаетъ, дабы его угодиши въ разсужденіи суровыхъ обыкновений сей земли, копорыя предосудительными сему полу вмѣнялись, чѣмъ показывать себя кому либо изъ мужчинъ, кромѣ своихъ мужевъ. Графъ просилъ при семъ случаѣ, чѣмъ она по крайней мѣрѣ сдѣлала счисхожденіе въ томъ, чѣмъ позволила увидѣти копорую нибудь изъ прекрасныхъ ея рукъ. Какъ скоро услышала сіе Султанна, то открывъ нѣсколько заставъ пропинула одну сквозь рѣшешку руку, чѣмъ ему ее дашь. Молодой графъ сполько былъ доволенъ сею благосклонностію, что будучи не въ силахъ сопротивляться побужденіямъ, копорыя его восхищали, палъ онъ, палъ на колѣни и припадая къ сей прекрасной рукѣ приложилъ къ ней свои уста, и лобызалъ ее съ толикою спраснію и съ толикимъ удовольствіемъ, что Султанна будучи пѣнена всѣми его восхищеніями, принуждена была пожать его руку, дабы нѣмъ ему дашь знать, что они ей не противны. И какъ она не почишала за велико то, чѣмъ урывавъ, то ни мало о томъ и не спаралась; и показавъ руку и плечо, не можно спастись, что бы мало по малу посрединомъ нечаянной судьбы, копорой можетъ быть она приписывала, не показала вся. Любовникъ безпримѣрное имѣлъ желаніе, чѣмъ она сдѣ-

дала

агла ему ипу всесовершенную милость; но поелику онъ думалъ, что онъ довольно воспользовался на первой случай ея снисхожденіемъ, то просить ее о томъ болѣе не осмѣлился. Удовольствіе, которое Султанна въ себѣ ощущала только увидѣвъ ево, было споль велико и споль чувствительно, что она съохоткою препроводила съ нимъ всю ночь; но поелику въ сей землѣ и особливо въ разсужденіи женщинъ это еспѣ всегда подозрительно, и что за одною бываетъ тысяща надзирателей, то она опасалась, чтобъ въ ея покояхъ не были недовольны шѣмъ, что она споль долгое время въ сей спальнѣ находилась, за шѣмъ что иногда не насупилъ еще часъ приниманья кого либо съ Визиромъ. И такимъ образомъ Лора ей сказала, что уже время ей отсюда возвращишься: при всемъ томъ во всякое время весьма несносно разлучаться съ шѣмъ, кого мы любимъ, такъ что не можно этого сдѣлать безъ труда и безъ досады. Она всегда въ себѣ чувствовала нѣкоторыя малыя побужденія удерживать его на одну минушу, а по томъ и на другую. Наконецъ она подарила его золотымъ персидскимъ убраннымъ драгоценными камнями, и сказала ему учтивѣйшимъ образомъ, что такой невольникъ, каковъ онъ, мнакихъ никогда носить не долженъ.

Щедрый графъ будучи болѣе доволенъ симъ подаркомъ, нежели какъ еспѣли бы дали ему

ему корону Тунисскую, соопысывавъ на любовные посланки и благосклонности, которыми она ему изъясляла въ наиспрашнѣйшихъ и наичувствительнѣйшихъ словахъ: и просясь съ нею, по тому что уже время было, пошелъ обратно съ Лорою, которая проводила его даже до дверей сего покоя.

Подарки у Турковъ суть первѣйшіе признаки спрашки, когда они ихъ онъ кого получаютъ: они всегда вручаемы бывающъ для изъясненія любви. Лора будучи довольно о томъ извѣстна графу объяснила прежде, нежели съ нимъ разсказалась, что епо значимъ, что онъ получалъ онъ Султанни, и что онъ не долженъ болѣе сумнѣваться послѣ о томъ, что она ему говорила, и о томъ, что онъ самъ видѣлъ, чтообъ она его не любила нѣжнѣйшимъ образомъ. Но что бы онъ употребилъ благоразуміе въ разсужденіи ея, по тому что онъ долженъ весьма осторожно обходиться съ женщинами сея земли, въ сердцахъ которыхъ сія спрашка всегда столь сильно дѣйствуетъ, что они ошнудъ не наблюдающъ мѣръ, когда въ кого нибудь влюблены бывающъ; хотя Султанша была подлинно разсудительна и преблагоразумна, однакожъ она по нѣжности подвержена спрашки какъ и другія, что она будетъ подвержена жесточайшему наказанію и они виѣснъ, ежели Башъ будучи чловѣкъ искусной

искусной въ любви спанешѣ имѣнѣ хотѣа
малѣйшее подозрѣніе о ихъ знакомствѣ; что
нѣшѣ ни единого человѣка во всемъ государ-
ствѣ, коимъ бы болѣе нежели онѣ имѣа
шочайшее понятіе о честиносѣ, и что вся
сія великая дружба не спасетъ Александра онѣ
его гнѣва, еслии только узнаетъ, что его
супруга съ нимъ видѣлась.

Заняшѣ будучи нашѣ молодой Римлянинѣ
пріятными начатіями сея спрасни восхи-
щался онѣ радостіи, что онѣ видѣа доказа-
тельсѣва нѣжности, коимъ онѣ наипре-
красѣйшей въ свѣтѣ женщины получилѣ. Онѣ
не преминуа приложитъ вниманіе ко всѣмъ шѣмъ
искреннимъ совѣтамъ, которые сія невольни-
ца внушила ему. Онѣ въ размысленіи шакѣмъ
шелѣ черезъ Сераль, что ему должно было пред-
пріятъ и какія средсѣва снискашѣ, дабы вос-
прошивишѣся сей шоль опасной спрасни, ко-
торая угрожала ему шокѣмъ несчастіями и сму-
щеніемъ; вдругъ Башѣ идучи къ одной
изъ своихъ любовницъ съ нимъ встрѣтил-
ся; шомѣря на него, что онѣ идетъ ни сло-
ва не говоришѣ и что его не поздравилъ на-
чалѣ смѣяшѣся, и взявѣ его за руку, шелѣрѣ
шо, сказалѣ онѣ ему, вижу я, что еъ нахо-
дишѣся въ числѣ любовниковъ. (м)ценскій
Графѣ, что его нечаянно увидѣа гѣ смѣ со-
стояніи, извинялся въ шѣмъ прощупѣ, ко-
Г шорой

порою онъ училъ. Башъ ему сказалъ, что есмь онъ хотѣлъ, чтобы онъ въ домъ его просиалъ, что надобно ему неліцемерно при-
заться, что у него духъ и сердце весьма пламенны достоинствомъ и красотою Лоры. Ахъ! Государь, описывалъ онъ ему съ воздыханіемъ, болѣе нежели какъ я могу предъ вами изъясниться, болѣе нежели какъ вы въ мысляхъ вашихъ вообразить можете. Это было уже поздно, и Башъ не хотѣя его задерживать опложилъ дружеской разговоръ до другаго свиданія и отъ себя его опустилъ.

Сіе было наивеличайшимъ счастьемъ, такъ же и наивеличайшимъ удовольствіемъ для сего новаго любовника, который не былъ тогда въ состояніи разговаривать съ нимъ о всѣхъ произнесеніяхъ. Онъ препроводилъ часъ ночи прохаживаясь въ своемъ покоѣ, какъ будто бы спать не хотѣлъ, за тѣмъ что онъ не предпріялъ ни какого намѣренія. Спирхъ смер-
ли или его щасія оппюдь его не перевозили; сіе его единственно утѣшало, что онъ долженъ сдѣлаться небогатѣе. И послѣ благо-
дѣній, которыя Башъ ему ежедневно оказы-
валъ, думалъ онъ, что не можетъ его ничто извинить въ томъ, что онъ учинилъ прошивъ сего Государя, имѣя предосудительныя намѣре-
нія въ разсужденіи его супруги: однакожъ го-
ворилъ онъ на послѣдокъ, не буду ли я такъ же
наиблаж

и наименѣе благодарнымъ изъ всѣхъ смертныхъ, измѣнивъ спрасси споль прелестной персоны, коимъ я одолженъ, естли расудишь совершенно оныя обязательства, что о они споль, тысящу кратъ болѣе нежели Башъ: и неужели я не могу продолжалъ онъ, наслаждаясь ея лицезрѣнемъ и любивъ ее, положивъ шому предѣлы, коимъ, бѣ не дѣлали меня виновнымъ ни съ шой, ни съ другой стороны. Нѣтъ, нѣтъ! присовокупилъ онъ, естли естли какая нибудь въ семъ неблагоугоднось, что я не могу въ шомъ себя защищать: ни что меня не оправдываетъ предъ Султаншею и любовь должна меня извинить предъ Башемъ.

Вотъ какое было наконецъ сраженіе въ душѣ Графа между чувствованіями признапельности и любви! но послѣдніе его побѣдили, какъ по часто случается и наконецъ заснувъ препровелъ онъ спашокъ сей ночи весьма спокойно. Башъ имѣя крайнее желаніе видѣть его вовсе погруженнаго въ любви, чтобъ слово свое сдержавъ, прежде всего предложилъ ему, что бы онъ пошелъ въ шопъ же день въ покои къ Султаншѣ. Онъ далъ ему ключъ отъ Сералы и сказалъ ему съ улыбкою, что бы онъ не очень спѣшилъ возвращеніемъ, естли находишь тамъ спольо удовольствія, сколько онъ ему шого желаетъ: но что бы имѣлъ при шомъ спараніе не предпринимать

такой любви, которую онъ не раздѣлилъ
 хотя нѣсколько съ сею красавицею, или бы
 по крайней мѣрѣ не мучился весьма долгое вре-
 мя безполезно, шазъ какъ онъ. Влюбленный
 Имамъ прибылъ шопъ часъ въ Серали.
 Лора, кою онъ ожидалъ, сказала ему, какъ
 скоро онъ взойдетъ въ покой Султанши, что
 онъ можетъ подождать въ семъ покоѣ и что
 она придетъ доложить его любезной: но не-
 терпѣливостъ сея красавицы не позволила ему
 ожидать столько долгое время; и она уже не
 находилась въ спальнѣ. Сей любовникъ, имѣя
 великое любопытство видѣть, какъ сіе мѣ-
 сто было расположено, захотѣлъ воспользо-
 ваться симъ временемъ, думая что Султанши
 въ спальнѣ нѣтъ, и подошедъ къ рѣшени-
 ку открылъ онъ пиштайшимъ образомъ зановѣсъ;
 но какой обманъ въ разсужденіи его! узрѣвъ
 сверхъ чаянія сію прелестную персону въ наи-
 удобнѣйшемъ къ изъявленію любви положе-
 ніи, въ какомъ только женщина можетъ быть
 видима. Я за излишнее почишаю описывать
 сію спальню, кою будучи мѣстомъ парад-
 нымъ для супруги столь могущественнаго Го-
 сударя, можно удобно увѣриться, что она дол-
 жна быть весьма богатая и весьма щеголь-
 ская, она была поднята въ семъ покоѣ выше
 на одну ступень чрезъ Эспрадъ (* — по-
 крытый

(*) Эспрадъ значитъ напольщенное въ камерахъ
 мѣсто, на которомъ постели спавшъ.

крытый прекраснымъ Турецкимъ ковромъ и на-
сланной множествомъ подушекъ шелковой ма-
теріи по золотой землѣ. Султанша лежала
на сихъ посланныхъ подушкахъ, и поелику она
имѣла намѣреніе въ сей день показати себя
кавалеру, то она ничего не опустила въ раз-
сужденіи того, чѣмъ блѣднѣе его при пер-
вомъ взглядѣ. Она имѣла голову къ рѣшетоу
обращенную, которую поддерживала нѣкопоро-
вымъ лѣноспнымъ образомъ своею лѣвою ру-
кою, которую можно было видѣти всю обна-
женную сквозь простирающія флеровыя перчат-
ки по Турецкому обыкновенію. Ея черные вла-
сы были ошчаспи убраны и увѣшаны долгими
жемчужными нитями, и одна часть оныхъ
лежала на прекрасныхъ ея грудяхъ, а другая
на плечахъ; и соспаваяли нѣкое удивитель-
ное дѣйствіе съ бѣлизною ея природной кра-
соты. На ней былъ одинъ только маленькой
нагрудникъ вышишій золотомъ, чѣмъ ея
грудь подпоясаны были имъ же самимъ, буду-
чи только до половины прикрыты самымъ
тонкимъ флеромъ, который служилъ ей по-
кровомъ по обыкновенію Амазонокъ. Сіи удив-
ленія достойныя груди могли бы по видимо-
му приутихши зрѣніе cadaго изъ смертныхъ,
если бы она открыла оныя такимъ же об-
разомъ, какъ Графу. На головѣ она имѣла мно-
гія перья различнаго цвѣту, въ срединѣ коихъ
полумѣсяцъ серебряной былъ вставленъ. Ея

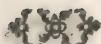
юбка была изъ матеріи, весьма легкой съ нѣ-
копорою золотою вышивкою по обыкновенію
сея земли. Въ шомъ мѣсѣ, гдѣ она засне-
галась, были два Аграффа (*) усыпанные дра-
гоценными каменьями для подбирания оной до-
кольна. Ея ноги до половины обнаженныя обу-
ты были въ полусапожки и занавы жемчу-
гомъ и алмазами. Наконецъ все было на ней
снотъ богато, снотъ велико дѣло и шол-
кихъ исполнено прелестей, что бѣдный
Графъ началъ видѣ себя приходить. Онъ изъ-
являлъ предъ нею свою радость и свое удив-
леніе чрезъ замѣчанія снотъ въ поступкѣ и
въ словахъ; шотъ что онъ не зналъ шого,
что съ нимъ сдѣлалось, ниже шого, что
хотѣла ей говорить. Воспоргъ его обѣялъ
и вдавшись въ удивленіе уже глаза его и его
вздохи вмѣстѣ его говорили. Прекрасная сул-
танша возчувствовавъ нѣкопору въ лицѣ
своемъ перемѣну при первомъ на его взглядѣ,
хотѣла планкомъ, копорой она въ рукѣ дер-
жала, прикрыть часть своего снотъ; но сей
щасливый любимецъ, копорой мало по малу
приходилъ въ силу, прошинувъ свою руку сквозь
рѣшето въ шомъ ей возпрепятствовалъ. Вы-
имѣше причину, сударыня, сказалъ снѣ, скры-
вашь отъ меня снотъ любезныя сокровища,
по шому что вы довольно увѣрены въ шомъ,
что

(*) Аграффъ значить: крючекъ съ петелькою.

что не можно на оныя взирашь, не прекращая жизни своей опѣ спрѣлѣ любовныхъ; но теперь уже поздно. Я видѣла оныхъ столько, что сердце не можетъ снести безъ полученія оныхъ; и вы крайне жестокосердо поступили, если не приведете сего въ совершенство. Между тѣмъ, какъ Графъ говорилъ ей такимъ образомъ, она смотрѣла на него столь нѣжными и столь быспрыми взорами, что можно было примѣчать, что она дѣйствіемъ копѣла то исполнишь, чего онѣ нея пребо-валъ онѣ. Прельщенный Графъ, овладѣвъ одною изъ ея рукъ, къ которой присовокупилъ онѣ взирая на нее тысячу спрашивающихъ поцѣлуевъ, привлекъ ее нечувствительнымъ образомъ на свою спору, и она позволяла не примѣтнымъ образомъ давая ей свободу даже до того, что увидѣла подерживаемую свою голову на рѣшеткѣ, прошивъ лига сего щастливаго любовника. Это было въ то время, когда онѣ имѣлъ свободноснѣ всесовершенную разсмаприваннѣ по своему произведенію нѣ красны, которыя повергали его въ восторги даже до того, что себя самого не чувствовалъ. По несчастію промежутки рѣшетки сей были нѣсколько узковаты и съ великою трудноснѣ можно было просунуть промежъ двухъ до половины голову. Однако, изгонивъ съ каждой споруны половинной проходъ, нашли они средснѣ продолжаннѣ сквозь оной великое число

Г 4

поцѣ-

поцѣлуевъ пріятныхъ и споль сладостныхъ, что любовники никогда опнюдь подобныхъ не вкушали. Графъ будучи опъ природы весьма опваженъ, послѣ одной вольности предпринималъ другую; и видя, что по дѣланъ ему позволяемо было, и что изъ того опущаемо было еще удовольствіе, продолжалъ свою опваженъ шакъ далеко, что можно было назвать по, что онъ дѣлалъ, половиной сладостней. До сего времени разговоръ ихъ продолжалъ былъ въ безгласныхъ изъясненіяхъ тысячу разъ краткорѣчивѣйшихъ, нежели самыя восхищеніельнѣйшія повѣствованія шумѣ глаза, вздохи, лобызанія, дѣянія, забавно разговаривали нѣкимъ празумительнѣйшимъ образомъ, что бы увѣрили одному другому, что они другъ друга любяшъ совершенно. Они не имѣли нужды въ инакомъ обхожденіи но какъ Лра къ нимъ пришла, по надобно было имъ перемѣнить оное. Они разговаривали иногда при ней о манеріяхъ самыхъ нѣжвѣйшихъ и самыхъ спрашивающихъ. Султанша, которая знала ее и ничего опъ ней не знала, ни мало о пошъ не смущалась. Но графъ не опущая сполько удовольствія въ сихъ разговорахъ, хотя и весьма сго плѣняющихъ, сколько въ прежнихъ безгласныхъ, далъ знакъ сей невольницѣ, что бы она еще на малое время оплущилась. Опъ чего Султанша показывая себя не довольною, опустила зановѣсь, и держала

оной

оной съ своей стороны такимъ образомъ, что сей любовникъ не могъ болѣе оникрышъ онаго; но какъ это сдѣлано было изъ одного припворснва, и дабы возбудить болѣе въ немъ спрасшъ, то сія спрогошъ не долго продолжалась, и миръ сдѣлался лучше прежняго. Первыя пріемы благосклонности дающъ несомнѣнное преимущество предъ другими, такъ что по видимому можно не только на ихъ надѣяться, но и пребывать оныхъ. Графъ, дабы ошмспшъ хшшроспшю шому, что его любовница намѣрена была ему сдѣлать, просунулъ обѣ свои руки сквозь решотку и обнявъ ее нечаянно, лобызалъ ее съ шолкимъ усиліемъ, что ошъ шого кровь покачалась на усахъ сея красавицы. Таковое осязаніе, хотя нѣсколько и насильственное, спель было пріятно для Султанши, что не шокмо, чтообъ на шо досадовашъ, она обшера съ величайшимъ спараніемъ шу кровь своимъ плашкомъ, изъвая шѣмъ учшшвосшъ предъ Лорою, такъ какъ и наичувспшшпелнѣйшѣе признаки шой чрезвычайной горячности, кошорую ея любезной Александръ оказалъ ей.

Я упомяну здѣсь между прочимъ не съ шѣмъ, что бы къ шому дашъ поводъ, но шакъ какъ о вещи весьма рѣдкой, что въ сей земли величайшимъ доказательствомъ дружбы въ разсужденіи женщины пошпается шо, чтообъ

быть битою тѣмъ человѣкомъ, котораго она любила. Я признаюсь что сїи милости суть нѣсколько грубы; но въ сей землѣ они обращены инымъ образомъ и употребленіе есть таково свойства. Чпужь касается до крови показывавшейся на устахъ спраспнѣйшей Султанши, то можно прямо сказать, что она происходила отъ восхищенія любовнаго. Можно быть укушену отъ неумѣренности горячности, но не бити. Удары не приложены любовнымъ обращеніямъ; и надобно быть неослѣнно Африканкою, чпобъ любить быть обмыслимой ласками такого рода. Такого обмысливѣнія въ Европѣ никогда не будетъ, хотя и поступающіе въ оной иногда такимъ образомъ; но я думаю, что еще производимо было для другихъ намѣреній, а не съ тѣмъ, чпобъ доказать чрезъ то обязанность женщинъ; и палочные удары не были ни когда, какъ мнѣ кажется, никому прїятны.

Конецъ сего визита былъ препровожденъ въ безпорочной забавѣ; но какъ бы то ни было, я не спяну больше изыясняя дальнѣйшихъ обстоятельствъ.

Лора, которая не далеко находилась отъ сихъ двухъ любовниковъ, пришла къ нимъ обратно по данному ей нѣкоторому ими знаку, и проснившись нѣжнѣйшимъ образомъ они разлучились;

чились; и сѣя невольница повела изъ покоя Графа шоль ослабленнаго любовію, чію едва онѣ видѣть могѣ. Онѣ пришелѣ опшуда кѣ Бану, кошорой какѣ скоро его увидѣлѣ, могѣ примѣнишь находящуюся вѣ немѣ перемѣну вѣ разсужденіи шого, чію онѣ имѣлѣ прежде видѣ нѣжной и печальной, кошорая засопавила его смѣяшсь. Ну! Александрѣ, ска алѣ онѣ ему, какова шебѣ кажешся любовь? чію шебя? печалилѣ или радости севодни сшоль сильно плѣнили? Я признаюсь, государь, онѣ вѣспснвовалѣ онѣ ему сѣ воздыханіемѣ, чію радости, но радости шакія, кошорыя мнѣ сшопишь будущѣ можешѣ бытъ несказанныхѣ печалей. Банѣ думая, чію дружба сшопишь будешѣ вѣ семѣ случаѣ чего нибудѣ, взялѣ его за руку и повелѣ сѣ собою вѣ садѣ, дабы нѣсколько прогуляшсь. Онѣ началѣ спрашиваніе шопиѣ часѣ о успѣхѣ его шасшїя и просилѣ его чіюсердечно признашсь, гдѣ онѣ былѣ. Графѣ, у коего еще духѣ и сердце были преисполнены любовію, не имѣлѣ великаго затрудненїя сдѣланшѣ ему самое лучшее описаніе нѣжныхѣ своихѣ чувспснвованїй, изобразилѣ ему удовольствїя, кошорыми онѣ наслаждался вѣ шопиѣ вечерѣ, словами и красками сшоль живыми и сшоль чувспсвинелными, присовокупляя кѣ онымѣ вздохи и восклицанїя, шѣлодвиженїями и взглядами сшоль разишельными и сшоль спрасшными, что онѣ возбудилѣ

вѣ

въ душѣ Баща уже усыпленную нѣжность, ко-
торую онѣ имѣли нѣкогда въ разсужденіи Ло-
ры. Какое бы кто ни употреблялъ раченіе
о исполненіи себя опѣ одержимой его спрасни ,
однако всегда осщаеися довольно въ сердцѣ
любownika, есѣли не великаго пламени , по
по крайней мѣрѣ огня, коѣторой оную произво-
дишѣ. Нечувствительность и соприсивленіе
Лоры не имѣли столько холодноспи , чѣобѣ
ушущишѣ совершенно оной въ семѣ государѣ.
Она произвела только пепелѣ , коѣторой с у-
жилѣ еще къ лучшему сохраненію онаго для
другаго времени. Есѣли бы Графѣ прежде
искусился въ любовномѣ поведеніи, тобы онѣ,
по коѣику во всякое время былѣ весьма учтивѣ
и весьма оспроженѣ, не оспажнася дѣлать
пакихѣ предспавденій предѣ людьми пак ва
свойсннѣ , коѣорые опѣ природы ваюбчивы ,
а особливо предѣ такимѣ челоѣкомѣ , коѣо-
раго онѣ долженѣ еще почишѣ не иначе ,
какѣ своимѣ соперникомѣ , и коѣторой всякую
власнѣ надѣ нимѣ имѣшѣ. Но сѣ могло
снѣаться по иному наипаче , чѣо поелику онѣ
не предвидѣлѣ никакой оспасности сѣ его спѣ-
роны говоря о Лорѣ не пакѣ , чѣобѣ ее не
любипѣ , но вмѣсно пакто онѣ болѣе прилагалѣ
свои спаранія его увѣришѣ , чѣо онѣ ее лю-
бипѣ , по и не взялѣ предспорожностпи, че-
го бы онѣ въ другомѣ случаѣ не упустилѣ
исполнишѣ.

Башѣ

Башѣ не спалъ онѣ того во всю ночь. Лора ему казалась тысячу разъ прекраснѣе и прелестнѣе въ помыслахъ, какъ Графъ ее описывалъ, нежели когда онѣ видалъ ее прежде. Онѣ почиталъ себя несчастливѣйшимъ изъ всѣхъ смертныхъ, не только по тому, что оставилъ прежнее свое намѣреніе, но и по тому, что онѣ самъ подалъ причину къ тому, чтобы видѣть ее въ обаяніяхъ другаго. Ревнивосць объяла его въ сихъ случаяхъ, а послѣ оной спалъ его мучишь гнѣвъ. Онѣ понималъ, что ни что не можетъ навесели большаго стыда такому человеку, какъ ему, котораго не находилъ опіюды сопротивленія ни въ какой женщинѣ, чтобы быть презрѣну онѣ невольницы, которая онѣ него зависѣла и которая вручила себя подобному жъ себѣ невольнику при первомъ съ нимъ свиданіи; ибо онѣ не сумнѣвался, чтобы желанія ихъ во все не совершились, послѣ того какъ Александръ о всемъ ему спрашившимъ образомъ пересказалъ. Онѣ имѣлъ такіа воображенія о сей матеріи, которыя наводили ему уже и печали; и елики онѣ не ненавидѣлъ *Графа въ* сіе время, то можно надѣясь по *христіан* мѣрѣ, что не ощущалъ въ разсужденіи его ной великой милосердіи, которую имѣлъ прежде. Чтожъ касается до Лоры, то хотя онѣ былъ иногда столько въ нее влюбленъ, что никогда съ нимъ того не случилось, онѣ

не

не преминуаѣ нишанѣ въ сердцѣ своемъ нѣ-
 котораго прошиву, ея гнѣва за сіе предпочте-
 ніе, и укоряишь ее чрезъ всю ночь мысленно
 въ ея легкомысліи и чино она болѣе уражала
 ншу благосклонность, которая ни къ малѣйшей
 ея выгодѣ послужитъ не можетъ, нежели его,
 которая сосланихъ ея щастіе: между
 такими размышленіями встрѣчались съ нимъ
 другія, которыя собсѣвенно до него опноси-
 лись. Онъ винилъ себя въ подлости, въ ма-
 лодушіи, чшо беспокоинся для чувствованій
 шой шваря, которая споль мало заслуживала
 его починение: чшо хочишь нарушитъ удоволь-
 ствіе двухъ любовниковъ, коихъ взаимной го-
 рячности онъ самъ былъ причиною. Однако
 все сіе не возпрепятствовало ему приплити
 на другой день съ Графомъ въ Сераль, но эшо
 сдѣлааь онъ шолько для шого, чшобъ при-
 мѣишь обхождение Лоры. Сія невольница уви-
 дя его сверхъ чаянія пришедшаго: чшо за
 диковина, Государь, сказала она ему улыбаясь?
 Два раза въ одну недѣлю: я думаю, чшо о
 семъ много заключаишь. По крайней мѣрѣ эшо
 не вѣще дѣло, ошвѣтсннвоааь ей Ваишь. об-
 личіиіъ меня, я иду къ вамъ сопровождаемъ
 другими. И еспшли кшо думаетъ, присово-
 купилъ онъ, чшо я сдѣлааь сіе опѣ любви
 къ вамъ, какъ шо иногда говорили, шо вы знае-
 ние, чшо не опѣ любви къ себѣ: сѣдователь-
 но вы мною должны бышь шѣмъ болѣе одол-
 жены.

жены. Лора возблагодарила ему учтивѣйшимъ образомъ за сію милость. Они соспавали въ широе небольшой разговоръ о любовныхъ поведеніяхъ, въ кономъ Бани осыпалъ пріятностями Лору, дабы чрезъ то ей дать знаніе, насколько о напоиномъ любовію смяненіи, коное онъ имѣлъ въ своей душѣ, хотя она тому и не вѣрила; но изъ поступковъ ихъ примѣише можно было, что все сіи увеселенія происходили отъ его веселаго нрава. При всемъ томъ поелику Бани не могъ шуда войти ни для какой другой причины, какъ только для свиданія съ Султаншею, то онъ не могъ не сдѣлать ей сего долгу; гдѣ и былъ, но нена долгое время; будучи влекомъ своимъ безпокойствомъ къ симъ двумъ любовникамъ, спѣшилъ съ ними соединиться какъ можно скорѣе. Онъ сдѣлалъ при томъ тысячу обѣщаній выгоднѣйшихъ для сей невольницы, нежели въ шѣ, о коныхъ онъ упоминалъ до сего времени. Онъ изъявилъ ей при томъ великую дружбу, и выходя отшуда смотрѣлъ на нее такимъ образомъ, что ели бы она сдѣлала хотя малѣйшее примѣчаніе, то бы шопѣ часъ узнала, что любовь, коую онъ къ ней нѣкогда имѣлъ, возгоаралась паки еще сильнѣе, нежели прежде. Она не имѣла причины дѣлать сіе примѣчаніе, вѣдая дружбу, коую Бани имѣлъ съ своимъ безнымъ Александромъ, вѣдая, что онъ былъ при-

причиною сей мнимой ихъ сспрастии, копорую она имѣла съ Графомъ. Она ошнюдь не думала, чшобъ онъ захопѣлъ оную нарушитъ. Она все то починала за шушкн: и всему шому шолько смѣялись съ Султаншею, копорую послѣ шого пришла она увѣдомишъ о всемъ шомъ, чшо она говорила съ Баншемъ и Александромъ. Прекрасная Турчанка пошла спочивашъ въ сей вечеръ будучи очень не довольна своимъ щасшнемъ, по шому чшо она надѣялась имѣшъ ещъ разговоръ подобный шому, копорой она имѣла предъ шѣмъ за день. Она не могла бышъ спокойна онъ досаднаго, а при шемъ и безвременнаго посѣщешя чешовѣка, копорой дѣлая всѣ прсчше ушѣхи произведенъ по видимому шолько для шого, чшобъ ее безпокоишъ и чшобъ ей шолько одной наводшъ досаду. Лора ей сказала шушя, чшо она очень виновата въ рассужденш жалобы на шю, чшо служило въ ея утѣжденш, копорымъ она долженспвуешъ своему любезнику. Ахъ! бже мой! кшо знаешъ? Ошѣспшвовала она ей, для чего онъ былъ шолько ласка целешъ. Ты можешъ думать по крайней мѣрѣ, присовокупила она, чшо не было эшо соединено съ моимъ обязашельспвомъ. Нѣшъ подлинно сударыня, перехватила Лора, вы ни мало не должны; но я думаю, чшо вы его за сѣ должны всегда благодаршъ для меня. Послѣ сей малой забавы говорили они о шомъ, чшо могло имъ пришшш

на мысль и сочли это за снисхожденіе въ разсужденіи Графа.

Сей Государь впалъ въ печаль и уныніе. Его не видали нигдѣ, какъ только въ саду, въ которомъ онъ прохаживался обыкновенно всю одинъ, а иногда съ Александромъ, которому онъ не говорилъ болѣе о Лорѣ, ниже о томъ, чтобъ сходишь съ нимъ еще къ Султаншѣ: что навело на некоторое смущеніе полюбившему, которой кромѣ того, что за мученіе считалъ бытъ лишеннымъ взора персоны, любимой имъ уже болѣе нежели свою жизнь и на которую не могъ болѣе переспать спать, не переспавъ продолжая жизни своей, имѣлъ тысячу мучительныхъ воображеній о переменѣ мыслей Баши; такъ что онъ не могъ приписать того чему иному, какъ только подозрѣнію, которое онъ имѣлъ можетъ бытъ въ разсужденіи Султанши. Но если бы онъ о семъ безпокоился, то бы сія красавица и ея вѣрная подруга о томъ не меньше бы имѣли попеченія. Они препроводили день, другой, третій и четвертый не видя Александра. Въ любви считаютъ даже минуть; и дни разлуки представляются весьма долгими. Что это? что за причина? говорили они одна другой. Они имѣли тысячу страховъ и не знали отъ чего. Весьма прудно въ такихъ мѣстахъ сдѣлать что либо

скрытно: однако онъ сего не опасались, не подавъ случая ни когда о томъ къ разговорахъ, ниже чѣмъбы кто либо изъ ея компаніи сазналъ о ихъ тайномъ умыслѣнїи. Наконецъ въ пятый день, послѣ шоль долго-временноаго духа смущенїя, Башъ пришелъ ихъ посѣпшицъ, но какое несчастїе было? чѣмъ онъ пришелъ къ нимъ одинъ. Онъ показалъ при томъ видъ сшоль задумчивой и сшоль опмѣной, чѣмъ онъ болѣе не сомнѣвались, чѣмъбы онъ не провѣдалъ о томъ знакомствѣ, кошорое онъ имѣли съ симъ христїаниномъ: но миновался оной спрахъ, когда Лора, провожая его на нѣсколько шаговъ за покой, по обыкнове-нїю спросила его, чѣмъ дѣлается съ его лю-безнымъ Евнухомъ. Я ревную, опвѣщсшвовалъ онъ ей не оспанавливаясь, и сего для васъ довольно. Эшъ былъ для нея ударъ смертель-ной: Лора пошла о томъ увѣдомить свою го-спожу, и ея сказала, чѣмъ не должно о томъ болѣе сомнѣваться, и чѣмъ Башъ приходилъ ей изъяснишся, чѣмъ ревность была причиною шому, чѣмъ онъ не привелъ болѣе съ собою Александра. Легко можно привесить въ боязнь, когда кто виновашъ; но боязнь имѣешъ въ себѣ шъ, чѣмъ она шакъ зашмѣваетъ рассу-докъ смершнихъ, чѣмъ почишающъ самомалѣй-шїя подозрѣнїя за сущесшвишельнѣшїя ис-шннны. Какіе вздохи? Какїя слезы? Бѣдная Сулшанша не сшолько беспокоилась слѣдсшвія-

ми, которыя она могла получить отъ ревности Баца, сколько спрахомъ, дабы, еслибы то справедливо, что онъ ревнуетъ о семъ христіанинѣ, не лишился ей своего съ нимъ свиданія. Она охотно бы желала къ нему послать письмо; но рѣдко можно сыскать въ гошовности вѣрныхъ курьеровъ въ шѣхъ мѣстахъ, гдѣ есть причина не довѣривать ни кому; гдѣ сколько глазъ, которые на васъ взираютъ, сколько шпионовъ, которыхъ чѣмъ въ пользу свою употребить, то по крайней мѣрѣ должно ихъ подкупить чрезъ деньги, или чрезъ ласкающіе слово; но и за шѣмъ, послѣ всѣхъ сихъ усилій весьма часто въ шомъ бывающіе обмануты. Когда она имѣла о семъ попеченіе, между шѣмъ Лора получила писмецо отъ Графа чрезъ Евнуха, которое она пошла шомъ-часъ показать Султаншѣ. Оно было слѣдующаго содержанія:

„Милостивая государыня! Батѣ, изъясняющій мнѣ безпрерывныя благодаренія, желаетъ, чѣмъ я имѣлъ честь прогуливать-ся въ нынѣшній вечеръ съ вами въ саду Серраля. Я не знаю, можете ли вы на сіе согласиться. Мы назначимъ часъ, которой вы сочтете къ шому способнѣйшимъ. Онъ будетъ тамъ же съ одною изъ своихъ любезныхъ; уведоште меня, когда вамъ угодно, могу ли я надѣяться отъ васъ сей милости.

Неперпѣливостъ видѣть сѣю прогулку произходила въ Башѣ не опѣ чего инаго, какъ опѣ крайняго желанія узнать подлинно, какъ обходишься будешъ тамъ Лора съ Александромъ и чшо произходишь будешъ въ ихъ обращеніи. Садъ былъ мѣстомъ способнымъ для сего намѣренія, а наипаче ночью, шакъ чшо онъ могъ слышать ихъ разговоры будучи невидимъ. Онъ сдѣлааъ предложеніе о шомъ Графу въ надеждѣ, чшо онъ применѣ оное съ крайнимъ удовольствіемъ; и въ самомъ дѣлѣ онъ оказалъ себя при семъ случаѣ весьма радостнымъ, хопя и не надѣялся, чшобъ сей соперникъ когда либо въ семъ удачу возымѣаъ; по шому чшо сомнишельно было нѣкоимъ образомъ, чшобъ Сулпанша позволила Лорѣ шуда ишшшш; ему досадно было шо, чшо онъ думалъ, чшо Башѣ дѣйствительнѣ ревновалъ къ своей женѣ, поелику онъ не хопѣаъ болѣе, чшобъ эшо было въ ея покояхъ, чшобъ онъ увидѣаъ Лору. Разсуждено написати къ сей невольницѣ, дабы она приготоовилась быти для прогулки. Графъ написалъ писмецо, а Башѣ пославъ оное съ Евнухомъ, оспался дожидаясь его возвращенія, чшобъ увидѣши опивѣши, кошорой Лора къ нему пришлешъ.

Сулпанша прочитавъ сѣе писмецо шѣхъ же мыслей была, какихъ и ея любовникъ, чшо прищиною шому была любовь сѣю къ

къ ней; чпо Башъ не хопѣлъ болѣе, чпобѣ онѣ ходилѣ въ ея покои для свиданія съ Лорою. Она долгое время размышляла о сей прогулкѣ. Лора будучи весьма оспорожна не разсудила въ садѣ прогуливаться иппи; но Сулпанша, которая послѣдовала только движеніямъ своей спраспи, и которая съ охотною дѣлала безѣ разсужденія то, чпо опносилось до ея сердца, присовѣщивала ей, хопия она могла и приказатѣ, написатѣ сей опвѣщѣ.

„Вы представили бы весьма смѣшную роль, будучи всѣю одни въ саду въ то время, когда другіе въ ономѣ забавлялись будущѣ. Жалѣя о семѣ я согласна приппи къ вамѣ сдѣлаппѣ компанію; однакожѣ съ тою предоспорожноспію, чпобѣ мы были нѣсколько оппдалены опѣ того мѣста, гдѣ будетѣ Башѣ; по тому чпо я не хочу быппѣ узнана тою, которая съ нимѣ будетѣ. Еспшли вы можете мнѣ обѣщатѣ сѣи двѣ вещи, то я къ вамѣ буду по оксичаніи чешверной молиппвы, какѣ Сулпанша опочиватѣ ляжетѣ.

Сей опвѣщѣ кончилѣ ожиданіе Графа и повергѣ его въ неописанное удовольспвіе, которое онѣ ласкался надеждою имѣппѣ съ сею невольницею въ разговорахѣ о Сулпаншѣ чрезѣ все то время, когда они будутѣ въ саду.

Ночь пришла и часъ четвертой молитвы наступилъ ; Башъ сказалъ ему , что онъ можетъ иппи взять Лору и привести ее въ садъ между шѣмъ , какъ и онъ съ своей спонры пойдешъ искать той изъ его дамъ , которая была назначена . Ибо какъ поступаютъ сѣи государи при множествѣ женщинъ , которыя находяшся въ ихъ Сераяхъ : по елику они не иначе судятъ о каждой какъ шакимъ образомъ : сегодня цуетъ будешъ сѣя , а завтра другая : то не находя въ нихъ болѣе вкуса въ любви ищущъ въ нихъ перемѣны , такъ какъ бы въ многоразличныхъ кушаньяхъ .

Я думаю , что не трудно будетъ вообразить , съ какимъ удовольствіемъ Александръ взялъ на себя сѣю комиссію , и желаніемъ , которое отъ имѣлъ , чтобъ побывать у Султанши , кою она будучи поощряема неперпѣливостію его видѣнь , не въ состояніи была развивающуюся по всемъ членамъ ея радость засвидѣтельствовать иначе , какъ чрезъ пылающую восхищеній любовныхъ и самонѣжныхъ : хъ ласковостей , какія только спростная любовница изъяснить могла любезнѣйшему своему любовнику . Александръ весьма хорошо исполнялъ свою должность , и не только соопвѣщивалъ восхищенію восхищеніемъ , ласковости ласковостію , но еще превзошелъ ее , и

любовь

любовь произвела въ немъ, или ему позволила учинить то, чемъ влюбленная Султанша была весьма довольна. Можетъ быть кто придетъ во удивленіе, что въ столь короткое время двѣ персоны имѣющія столь мало свиданія сдѣлались столь великими друзьями; но надобно знать, что любовь открываетъ удобнѣйшій путь въ сихъ теплыхъ земляхъ, нежели въ холодныхъ, въ которыхъ одни только вѣтры, снѣги, грады, которые повреждаютъ ей крылья, и пренялись шукшѣ Кешашѣ. Здѣсь солнце сползъ почти всегда на полдень, а любовь бу. ути дитя нѣжное и ходя обнаженное производилъ съ лучшимъ успѣхомъ свои дѣйствія. Тамъ сердца столь мямки, какъ воскъ.

Графъ, которой не могъ долго шамъ быть, принявъ намѣреніе употребить въ свою пользу нѣсколько времени, которое онъ османилъ для препровожденія съ Султаншею въ шомъ, чтобы сдѣланъ не большія укоризны въ разсужденіи того, что она позволила, чтобы Лора пошла раздѣлившъ съ нимъ сію прогулку. Надобно, сказалъ онъ ей, сударыня, или чтобы вы были хорошаго мнѣнія о моемъ сердцѣ, или чтобы вы любили меня, несомнѣнно, дабы не возмущивованъ въ семъ случаѣ хотя малъ шаго колебанія мыслей. Прекрасная Султанша отвѣтствовала ему, что она не столько полагается на его вѣрность, сколько на благаго-

зумѣ Лору, которую она довольно хорошо знала, въ разсужденіи ихъ мыслей, что она не захочетъ предъ нею сѣлаться невѣрною. Берегитесь вы только, продолжала она; ибо что касается до нея, то я на нее надѣюсь; и если вы хотите исполнить вашъ долгъ, то я увѣрена, что она ничего не упустишь съ своей стороны. Послѣ сихъ словъ она не хотѣла его болѣе удерживать, опасаясь Батя и возвратилась въ свои покои. Сей щастливой любовникъ будучи доволенъ тою пріятною минутою, которую онъ воспользовался, спросилъ Лору, готова ли она. Она опившись сказала, что ей ничего болѣе не доспавало, какъ только Барнуса, которой она пошла взять. Это есть родъ плашья, которое ихъ покрываетъ съ головы даже до ногъ. Графъ видя, что она идетъ покрытая симъ уборомъ, пошелъ напередъ по обыкновенію сея земли, а она ему послѣдовала. Онъ не говорилъ ей ни слова, пока они были въ Серадѣ, опасаясь, чтобъ кто ни есть не услышалъ ихъ разговора и ихъ не узналъ; но пришедъ въ садъ, гдѣ вольности была совершенная, преспалъ молчанъ, кто не скажетъ сударыня, что мы имѣемъ любовные предпріятія; ибо вопль назначенное для свиданія нашего мѣсто; но Батя довольно будетъ имѣть причину щипать насъ наищастливѣйшими любовниками. Сія красавица ничего ему не отвѣчала:

въчала: она непрерывно продолжала свой путь, и они вошли наконецъ въ бесѣду, кошорая имъ была назначена, и кошорая была ошдалѣна ошѣ Баневой, какъ Лора шого желала. Графъ подаѣ ей руку, и какъ онъ знаѣ совершенно сѣды вѣхѣ сихѣ мѣснѣ, по елику онъ ходилъ здѣсь почти всякой деѣ, по и просилъ ее сѣснѣ на находящіяся шамъкре-сла сѣданныя изѣ дерну. Хорошо подлинно сударыня, сказалъ онъ ей, продолжая о шой же самой машерѣ, полагаѣсь на вѣрноснѣ какого нибудѣ чедовѣка при шакѣмъ искуше-нѣи, чшобѣ позволнѣ ему препровождать нѣ-кошорую часнѣ ночи въ шакѣмъ мѣснѣ, какъ сѣе, и сѣ сшоль прекрасною особою, какъ вы. Послѣ сего я думаю, чшо Сулшанша должна бышѣ увѣрена о моей любви. Графъ не гово-рилъ ей болѣе ничего, чшобѣ узнашѣ, чшо она будешѣ ему на шо ошвѣпсшвовашѣ; но какъ она не говорида ему ни слова, я думалъ присовокупилъ онъ, чшо всѣ удовольствія воз-прещены намъ кромѣ однихъ шолько между нами разговорѣ, но, сколько я примѣчаю, вы хошнѣе обходишѣся со мною по Турецки; и послнку эшо почиѣѣсь за великую ошкро-венноснѣ въ сей землѣ, когда женщина кому показываешѣ свое лице или сѣ кѣмъ нибудѣ ратовариваешѣ, по вы хошнѣе меня лннншѣ и шого и другаго; но я васъ прошу обходишѣ-ся со мною, когда мы будемъ вмѣснѣ, по обы-

новенію спраны нашей, копорая гораздо про-
свѣщеннѣе нежели Турецкая: вы будете край-
не жестокосерды, ежели иначе со мною поступи-
ните; и я думаю, что это превзойдетъ и
то, что вамъ Султанша приказывала, и боль-
ше нежели что вы ей общали. Скиньте по-
жалуйте, присовокупилъ онъ, прогая за ея
Барнусъ, сіе бесполезное покрывало; ибо оно
здѣсь болѣе не нужно; и сдѣлайте милость,
скажице мнѣ что нибудь о Султаннѣ, или,
еслили вамъ угодно, о шѣхѣ обстоятель-
ствахъ, копорыя васъ завели сюда, и о томъ,
о чемъ я на другой день, какъ имѣлъ честь
васъ видѣть, несказанно желалъ васъ спраши-
вать. Вы удостоице меня сей милости,
еслили щитаеце, что я могу быть для васъ
въ чемъ нибудь нужнымъ, какъ о томъ и не
сомнѣваюсь, будучи съ одной съ вами земли, а
при томъ и крайне любимъ вашимъ; но если,
чтобъ изходящиспівованъ у него все вами
желаемое. Она слушала все сіе изъясненіе,
копорое должнспівовало бытъ весьма чув-
ствительнѣе для Лоры, не оповѣстивъ ему
и не открывая своего Барнуса, хотя онъ ея
о томъ просилъ. Сіе видя Графъ не упрѣж-
далъ ее о томъ болѣе, и принявъ видъ нѣ-
сколько важной, еслили вы хотите, сударыня,
сказалъ онъ ей, чтобъ мы препроводили пла-
кимъ образомъ сію вечеринку, но вы крайне
жестокосердо поступите со мною; но надоб-
но

но тому слѣдованіе и отшпедѣ отъ нея на
нѣсколько шаговъ сѣлѣ въ уголь сея галлерей,
гдѣ былѣ нѣсколько времени не говоря ей шакѣ
же ни одного слова. Сія красавица вздыхала
шакѣ какѣ будно бы гнѣваясь на шо, что
онѣ ее отшавилѣ. Но графѣ сидѣлѣ на своемѣ
мѣстѣ по прежнему и не опивѣишпвоваѣ ничего
на ея вздохи. Наконецѣ она вѣ нему подошла,
взяла его за руку, обняла его, дѣлая и другія
многія смѣшныя шѣлодвиженія, плакѣ какѣ
будно бы она захошѣла снова завеспи сѣ нимѣ
игру. Графѣ улыбаясь, сказаѣ ей, Бога ради суда-
рыня будише довольны жерпвою, копторую я
приношу любви, не хошя нарушитѣ шерпвнїя
моего до крайности. Имѣйне со мною, ежели
вамѣ угодно, хошя малѣйшее обраценіе; но
шолько опивѣишпвуйте мнѣ; ибо я не люблю
говоришѣ одинѣ. Нѣшѣ никакого опизыву. она
шолько смѣеишя подѣ симѣ покрыватомѣ, и
радуешя шѣмѣ, что причиняешѣ ему тыся-
чу досадѣ: копторыхѣ наконецѣ. Графѣ не сшер-
пя, эшо превосходишѣ уже мѣры, сказаѣ онѣ
ей, и по еливу вы хошише время препровож-
дашѣ вѣ смѣшкахѣ, шо я намѣренѣ завеспи
сѣ вами шакую игру, копторая приудишѣ васѣ
говоришѣ прошивѣ вашей воли. Туцѣ онѣ
взялѣ ее вѣ свои обѣяшїя и будучи не вѣ
состоянїи отккрылѣ ея покрывало, упоиребилѣ
сѣ нею нѣкопторыя опиважнѣишїя обхожденїя,
дабы шѣмѣ самымѣ прерващѣ молчаніе дѣви-
цы

цы сполье благоразумной, какъ Лора: однако она молчала и почини себя не защищала; чемъ Графъ приведенъ былъ въ великое удивленіе; и послѣ того мнѣнія, которое имѣлъ онъ о сей дѣвицѣ, казалось ему, или что шутъ кроется какое нибудь лукавство, или что онъ обманывается; и это происходило еще въ то время, какъ онъ упошребилъ наивеличайшее стараніе, дабы ее засвѣшло увидѣть, какъ онъ пришелъ въ сію галерею. Еспли бы Султанша, сказалъ онъ ей, знала то, до чего вы меня доводите, то бы она васъ оспыдила въ вашемъ молчаніи и въ затрудненіи, которое вы дѣлаете, не позволяя себя видѣть. Кажется это значить то, чпобъ данъ мнѣ случай на все опважиться; и что вы опказываете мнѣ въ сихъ бездѣлицахъ, съ нѣмъ единственно, чпобъ склонить меня на важнѣйшее. Сія красавица будучи не въ состояніи болѣе себя защищать, открыла предъ нимъ свой Барнусъ, и вырываясь изъ его рукъ ажъ! подлой измѣнникъ, сказала она ему, шали это вѣрность, которую ты мнѣ обѣщалъ? О небо! дражайшая моя! это вы...? Это была сама Султанша, которая приняла на себя должность Лоры, и можно каждому знать, коль пріятенъ былъ сей обманъ для того любовника. Онъ не можетъ его вдругъ изобразить иначе, какъ чрезъ сіе восклицаніе, и бѣгучи зажею, которая не скоро бѣжала, достигъ ее у дверей

дверей сея галлерей и обнимая ее со всею своею нѣжностію, моя любезная Султанша! вскричалъ онъ въ другой разъ, эщо вы...? Такъ, эщо я опивѣнспивовала она ему, позволяя веспи себя пихимъ образомъ въ сію галлерію; но я, кошорая разскаеваюсь уже въ помѣ, чпо я для васъ сдѣлала; ибо вы онаго не заслужили. Щипаеше ли вы меня сполько проспо-сердечною, присовокупила она, чпобѣ вручипѣ такимъ образомъ другому шо, чпо для меня любезнѣе всего въ свѣтѣ: не предусмапрѣлалъ бы я, чпо безчестно для меня будетѣ, еспѣли я шо ему повѣрю. Ване носпоянспво еспѣ весьма слабосилно; оно уже до половины было побѣждено, и еспѣли бы Лора, мнимая Лора соопивѣнспивовала вашимъ желаніямъ, чпо бы вы съ нею сдѣлали? Никпо не можепѣ быпѣ сполько смущенѣ опѣ чего либо, какъ Графъ опѣ всѣхъ сихъ укоризнѣ. Онъ былъ ни совсѣмъ виноватѣ, ни совсѣмъ правѣ. Онъ много предѣ нею извинялся, въ прочемъ ссылаался на шо усиліе, кошорое она надѣ нимъ упопрѣбляла, шакѣ чпо ни одинъ человекъ не въ силахъ бы былъ возпрошпванѣсь всѣмъ шѣмъ нападеніямъ, какія она на него сдѣлала. Наконецъ онъ оправдался, сдѣлался мирѣ, кошораго пункшы любовь сама любовь, говорю, подписала.

Надобно имѣпѣ великую опважность, чпобѣ прогуливанѣсь шакѣ, какъ Султанша, чпобѣ

чтобъ иппитиъ искалъ любовника въ саду, въ кошорѣмъ она знала, что ея мужъ находится. Многія женщины сочли бы ее неблагоразумною и охулили бы ея поступокъ, но шакхъ, кошорыя заражены любовію, думаю я, мало естъ, кои бы будучи въ подобномъ ей состояніи не были на шожъ самое согласны. Башъ хотя и былъ шакъ же съ одною весьма прекрасною персочною, при всемъ томъ онъ гораздо съ меньшимъ удовольствіемъ препровождалъ свое время, нежели графъ. Шабанія, такъ она называлась, кромѣ красоты имѣла присудствіе разума и поведенія прельщающія, кошорыя соспавляли то, что она наипрелестнѣйшею въ Сералѣ почиталась женщиною. Башъ весьма любилъ ее прежде сего, но всѣ ея выгодныя благосклонности не долго продолжались. Что она ни дѣлала въ сей вечеръ, ея Папронъ не хотѣлъ съ нею ничего говорить, и привелъ ее съ собою для того единственно, чтобъ она соспавляла только церемонію. Она въ томъ подозрѣніе возымѣла въ то самое время, какъ скоро узнала, что Лора находится въ саду. Башъ ей сдѣлалъ сію несчастную довѣренность, думая, что того довольно, чтобъ успокоить духъ ея съ сей стороны, давъ ей знать, что та невольница весьма влюблена въ Александра, съ которымъ она была. Она о томъ ничего не думала: и немедленно заключила прямо, что

сей

сей Христіанинъ былъ его вѣрнѣйшимъ другомъ, и что онъ привелъ ее въ садъ единственно для своего поведишеля. Она тому ревновала иногда даже до пошерянія разума, и я не знаю, для чего сей Государь столь неосторожно поспушилъ въ семъ случаѣ и не взялъ способнѣйшей къ сему женщины. Она въ опчаяніи находилась отъ гнуснаго воображеніе была, которое она принуждена сдѣлать: и едва только произнесъ чепыре слова; она примѣшила довольно, что по наклонялось къ Лорѣ въ то самое время, какъ онъ съ нею находился; жестокія догадки для той женщины, которая любила, которая знала, что она прекрасна, и которая имѣла горделивость; но сіе довело ее до опчаянія, что Башъ, которому ревность не давала покоя, препроводивъ нѣсколько времени съ нею, не изъясняя ни малѣйшей благосклонности, хотя она подавала ему не одинъ разъ къ тому случай, сказалъ ей, что онъ желаніе имѣетъ ишии подслушати у Христіанъ, чтобы узнать, о чемъ они разговариваютъ. Она ему не опіеппшвовала ничего; и позволила ему оплучишья; но минушу спушя и она пошла другимъ проходомъ въ сію галлерею, чтобы примѣшшхъ ей самой и увидѣшь, что онъ будетъ дѣлать.

Ночи въ сей земаѣ сушь весьма ясныя, а наипаче лѣпомъ. Башъ при всѣхъ предосторожностяхъ предпріяшыхъ для того, чтобы

чтобъ подойти къ тому мѣсту, гдѣ былъ Александръ, посредствомъ огорода, копорыми онъ закрывалъ себя, сколько могъ, примѣченъ былъ мнимою Лорю. Его лице подадо случай его узнать; и сія красавица дала знать о томъ своему любовнику; онъ вышелъ и побѣжалъ на встрѣчу Бапу просить его, чтобъ не ходилъ далѣе, и изъяснилъ бы крайнее снисхожденіе, позволивъ ему воспользоваться шѣми пріятыми минушами, копорыя для него по желанію были изхотапайспивованы. Султанша, копорая не узнала, кого Бапъ привелъ съ своей спироны, опасаясь, чтобъ онъ не пришелъ въ сію галерею, не смолря на все то, чтобъ Александръ могъ его уговорить, вышла шомъ часъ послѣ его изъ оной, чтобъ скрыться въ какомъ нибудь углу сада, гдѣ она сочла для себя наибезопаснѣе.

Между шѣмъ ревностію одержимый Бапъ находясь въ смущеніи, что онъ былъ узнанъ, принужденъ былъ склониться на прозбы своего соперника, не имѣя уже болѣе мѣста исполнить намѣренія, копорое онъ предпріалъ, и въ копоромъ онъ споль худой успѣхъ получилъ: шакъ что онъ пошелъ въ свою галерею, а Александръ въ свою, куда пришедъ крайне удивился, что не нашелъ уже въ оной Султанши. Онъ заключилъ прямо, что спрахъ принудилъ ее скрыться. Онъ шущъ весьма о ней

ней сожалѣлъ и хотѣлъ иппи искасть, но какъ скоро отъ вышелъ, то примѣшилъ въ весьма опдадѣнномъ мѣстѣ опѣ сея галлерей нѣчто такое, что представляло изображеніе женщины. Онъ шуда подошелъ и увидя, что не обманулся, сочелъ, что это былъ нѣкоторой родъ хипроспи, кошорую Сулшанша вздумала надъ нимъ употребить. Онъ шѣмъ былъ крайнѣ доволенъ и лобызая ее съ наиспращивѣннимъ восшоргомъ, въ очень жесткокосерды, сказалъ ей, сударыня, вы захошѣли сдѣлать со мною что, чтобы я бѣгалъ искасть васъ по всему салу. Сія красавица не опшвѣспивовала ему ничего, и вырвавшись изъ его рукъ вдругъ опшавила го и пошла въ другой уголъ сея галлерей сей поступокъ не сходенъ былъ съ споль прѣшнымъ духомъ, каковъ Сулшанши, кошорая любишъ его споль нѣжно. Кавалеръ въ семъ былъ обманушъ, но шрудноль въ шакоемъ случаѣ обманушся споль скоро, и подумашъ, чтобы въ споль малое время послѣдовада споль великая перемѣна. Онъ подошелъ къ ней въ другой разъ и взявъ ее за руку, для чего вы бѣгаете меня, сказалъ онъ ей, сударыня, и для чего прячетесь? Уже нѣчего болѣе опасаться, Вашъ пошелъ въ свое мѣсто и общался насъ не безпокоить болѣе. Онъ не могъ шогда получить опѣ не опшвѣта, и не зная чему приписать сію суровость, палъ на колѣни, когда она сидѣла на сдѣланномъ

данномъ изъ дерну мѣстѣ, и лобызая держимую имъ руку ея, просилъ ее для Бога сказать ему, за что она по видимому на него гнѣзается. Онъ ласкалъ ее, онъ изъяслялъ ей благосклонности и нѣжности, которыя она принимала весьма ласково: наконецъ услышавъ ее смѣхъ, смѣхъ со всѣмъ несходный со смѣхомъ прекрасной Султанши, онъ подробнѣе доходилъ и узналъ какъ по спану ея шѣла, которой она имѣла гораздо суровѣе, какъ и по плащю, которое опнуодъ не походило на то, которое онъ воображалъ. Какое было для него смущение? Праведное небо! онъ думалъ, что онъ находящися въ землѣ превращеній и что должно ему видѣть въ сей день дѣла вышеснѣснвенныя. Что Лора перемѣнилась въ Султаншу, это не споль удивительно, сѣ перемѣна была прѣяшна; но что Султанша сдѣлалась иною женщиною, и можетъ быть любимую Султаномъ, сего онъ понять не могъ: но сѣ его наиболѣе смущало, и сѣ наводило ему ужасныя безпокойствія, что онъ спарался узнать, что сдѣалось съ Султаншею; и бѣлся, чтобъ Гашъ не вспрѣтилъ сѣ нею въ саду и ее не узналъ. Онъ хотѣлъ иппи къ ней на помощь; но Шабанія, ибо это была она, которую онъ считалъ вмѣсто Султанши, удержала его за кафтанъ и сказала ему на Арапскомъ языкѣ, что не осмѣиваютъ такимъ образомъ шѣхъ дамъ, которымъ уже оказанъ

оказанъ нѣкоторой знакъ услуги. Графъ не зная сего языка просилъ ее взять перепише, куда онъ возвратишся, опасаясь, чтобъ Башъ не пришелъ и чтобъ не сердился на него, елики онъ зашпаненъ его съ нею. Но сїи просьбы были бесполезны: она не разумѣла по Италіански шакъ же какъ онъ по Арапски, и не только не позволила ему иттиль, но еще захопѣла, чтобъ онъ сѣлъ подлѣ ней, чтобъ шѣмъ ошмстипъ за подозрѣніе Башево. Между сею небольшою ссорою, кошорая должна соспавипъ нѣчто весьма чудное, между двумя персонами, кошорые другъ друга не разумѣли, взошла Султанша безъ дыханія и бросилась даже полумертва въ объятіе Александра, кошорой случился какъ бы нарочно въ семъ случаѣ для ея принятія. Какой ужасъ для сего любовника? и какихъ мыслей не имѣлъ онъ въ сіе время? Онъ думалъ, что все испорчено, и что она была узнана. Но Башъ пришедъ слѣдомъ за нею повпориъ ей сїи слова, вы бѣгающе, сударыня, сказалъ онъ мнѣ Лорѣ, съ необычайною скоростію опъ человека, кошорой вамъ ни малѣйшаго зла не хочепъ и не имѣепъ желанія никогда вамъ оное причинипъ. И наконецъ оборопъ къ споронѣ Александра, пошелъ онъ къ немусѣлашъ безъ сомнѣнія извиненіе веселое, не сказавъ ей болѣе ни одного слова; но увидя съ нимъ Шабанію перемѣнилъ онъ взоръ, мысли

Е 2 и рѣчѣ,

и рѣчь; и спросилъ по Арапски сїю красавицу, за чемъ она пришла въ сїю галлерей. Она вспала и давъ на сей вопросъ ошвѣишь весьма громкимъ голосомъ, сдѣлала ему пысячу укоризчъ въ его недоспшойной подлоспи, чпо онъ оспавя ее слѣдовадъ за бѣдною невольницею, копорая онъ него бѣгаешъ. Такая роль весьма рѣдко бываешъ и разговоръ былъ весьма прїяшенъ для Султанши; но недогто надъ нею смѣялись; ибо Шабанїя досадуя даже внушренно на учиненное ей Банемъ презрѣнїе, и на то, чпо онъ ей говорилъ при его мнимой соперницѣ, бросилась онънихъвъ сторону какъ бы безумная съ шоликою скороспїю, чпо Банъ, ниже Александръ, копорые хопѣли ее удержашъ, не могли заццишишь мнимой Лоры, онъ иѣ-оппорыхъ ея поношенїй. Сїе безчичїе возмушило даже внушренноспъ сердца сего любовника, и всѣ разсужденїя ни о жизни, ни о шемъ, ч мѣ онъ долкенъ былъ Бану, не возпреяиспївовали бы ему сыскашь мїценїя его причину, еспнъли бы опасноснъ лишиишся Султанши не воздѣйспївовала въ немъ сильнѣе, нежели его тнѣвѣ. Банъ не меньше и самъ его на шо досадовадъ; и взявъ за руку сїю яроспную женщину пошацидъ ее весьма грубымъ образомъ вонъ изъ сей галлерей и повелъ съ собою.

Графъ не успѣлъ еще увидѣтсья на одинъ съ Султаншею, какъ лобызая ее вѣжно, боже мой!

мой! любезная моя, сказалъ онъ ей страстнѣйшимъ образомъ, въ какія опасности опаживаешься подвергашь себя для любви ко мнѣ? И какое огорченіе вы терпите? (уланна толк) смѣялась о семъ послѣднемъ случившемся съ нею приключеніи и говорила, что она имѣла болѣе удовольствія видѣть въ опчаяніи Шабанію, онѣ которой она всегда имѣла естественное оптращеніе, нежели сколько она причинила ей безчестій. Но она говорила въ то самое время, что встрѣча съ Бланшемъ, который ходя искалъ сей женщины въ саду, причинила ей жестокую печаль; и это служило къ наивеличайшему ея щасію, что она для своего прикрытія имѣла при себѣ свой Барнусъ. Она присовокупила къ сему, что сей любезный супругъ изъявилъ ей тысячу ласковостей, и что онѣ сдѣлалъ ей при томъ нѣсколько насилій; но щасіе послужило, что она не очень далеко была тогда онѣ сей галлерей, и что она ушла изъ рукъ его, изъ которыхъ можетъ быть она не вырвалась бы щасливо и безъ какого нибудь жалостливаго слѣдствія. Она сказала ему, что послѣ сего не должно сомнѣваться, чтооъ Бланш не влюбилась оная въ Лору, что все сіи ласковости, съ которыми онѣ предъ нею изъяснялся, и все уступки, которыя онѣ имѣлъ въ семъ случаѣ, совершенно въ томъ се увѣрили. Что это было дѣйствительною причиною ихъ

смятеній и препятствіемъ, что онъ не водилъ его болѣе въ Сераль. Графъ былъ тогожъ мнѣнія и они оба распустили за благо, что принуждены по употребленію въ свою пользу; но надобно, чтобъ Лора, коючая должна играть первую роль, служила имъ своимъ искусствомъ и своимъ снисхожденіемъ. Банъ, коюрой мало ощущалъ удовольствія въ семъ саду послѣ несчастливаго приключенія во всѣхъ своихъ любовныхъ предпріятіяхъ, успокоивъ нѣсколько духъ раздраженный Шабанією, вознамѣрился оповѣсти ее въ ея покой и дожидаясь передъ галлереею Александра, чтобъ ему данъ знать, что время было уже возвращаться. Христіанинъ спустивъ минушу послѣдовалъ ему, будучи весьма несчастливъ, что окончилъ такимъ образомъ прогулку столько наполненную приключеніями. Онъ проводилъ свою любезную Султанну въ ея покой, гдѣ онъ не очень долго былъ съ нею, опасаясь Банъ и возвратился къ нему. Онъ препроводилъ остатокъ ночи съ величайшимъ удовольствіемъ, хотя не спалъ ни сколько; и я думаю, что онъ имѣлъ поему причину; но проливное пому послѣдовало съ его Палиромъ, коюрой имѣлъ только смертельныя на себя досады. Лора, коюрою онъ тогда плененъ былъ болѣе, нежели своею жизнью, своими жестокостями и мученіями приводила его въ опечаленіе болѣе утѣшенія въ ея жизни, еспли она не имѣла ни малѣйшаго о

немъ

немъ сожалѣнїя. Вся любовь, которую онъ имѣлъ въ разсужденїи Александра, не могла возпрепятствоватьъ ему быти его соперникомъ, и желанїе раздѣлиши съ нимъ шѣ милоснїи, которые онъ получалъ отъ сей красавицы. Его спрасишь соснояла въ томъ одномъ, что по еснѣ последнее изъ всѣхъ мученїй, чтобъ не быти любиму; и когда онъ вздумаешъ о потерянномъ имъ въ прошедшую ночь случаѣ, когда онъ имѣлъ Лору въ своей власни, по спюль сильно на по досадуешъ, что воспалъ бы съ охотю даже прошивъ себя самого. Однако онъ не весьма сожалѣлъ о своей скромности; ибо онъ весьма хорошо въ семъ случаѣ поступилъ, а особливо, когда желая любовныя забавы довести до конца, не могъ уже того болѣе исполнитъ. Онъ не хотѣлъ еще изъяснитъся Александру, ниже ему дать знати о сихъ новыхъ чувствованїяхъ какъ для того, чтобъ скрыти отъ него печаль которую зналъ онъ довольно, что въ немъ произведешъ; шакъ и по тому, что онъ, желая воспользо- ванъя ею, можетъ ему причинитъ вредъ.

На другой день какъ скоро онъ вспалъ, то пошелъ къ Бану, поелику онъ всегда обходился съ нимъ дружески и безъ церемонїи и заспалъ его еще въ посшелъ, должно, сказалъ онъ ему, быти шакъ счастливу въ любви, какъ Александръ, чтобъ спадъ шакъ спо- койно,

койно, какъ онѢ. Естли имѣетѢ кто, Государь, опивѣспивоваѢ ему ГрафѢ, причину хвалился своимѢ щаснѣемѢ въ семѢ пунктѢ, то безѢ сомнѣнѣя снголь прекрасной и снголь щасливой Государь какъ вы, копорому оспаетѢся полько сказаѢ я люблю, чѢобѢ быѢти любиму. Подлинноль шакѢ? Даже и въ разсужденѣи Лоры, перехватилаѢ у него БанѢ улыбаясь, но сѣя невольница мнѢ довольно дала знаѢти, чѢо я могу воздыхаѢти бесполезно и чѢобѢ сдѣлаѢтися обладаѢтелемѢ сѣя персоны, никѢо не имѣетѢ шакѢго сердца. Надобно, продолжалѢ онѢ, Александу ошлучиѢти изѢ Европы въ Африку чѢобѢ одержаѢти сѣю побѣду. ЭѢто правда Государь, перехватилаѢ у него ГрафѢ, чѢо естѢ неосполянѢство въ любви, копорая весьма часѢо не знаѢетѢ, кѢ чему прилѢпляѢтся, а сдѣдуѢтъ дѣйсѢвѣю судьбы или планѢиѢ, копорые владычѢспугуѢтъ надѢ сердцами. Я думаю Государь, присовокупилѢ онѢ шакѢ же улыбаясь, чѢо вы уже совершенно удовлетворены любовѣю Лоры, и чѢо вы не желали, чѢобѢ я былѢ въ нее влюбленѢ, дабы сдѣлаѢтися моимѢ соперникомѢ. Я вамѢ доношу при шомѢ, присовокупилѢ онѢ, видя, чѢо СултанѢ воздыхаетѢ, чѢо ежели еѢно случѢтся, то вы не можете сдѣлаѢти со мною большей милосѢи, какѢ о шомѢ меня увѣдомиѢти. По шому чѢо вся любовь, какую я полько могу имѣѢти въ разсужденѣи сѣи дѣвицы, не
возпре-

возпрепятствуетъ мнѣ исполнять свою должность. Я прешаю объ ней вовсе думать, какъ скоро узнаю, что вы имѣете хотѣя малѣйшее намѣреніе къ тому, чтобъ ни въ чемъ не противорѣчить той персонѣ, коюрой я какъ одолженъ всеѣ, все и уступаю. Не можно оставить столько легко, опившись, говорилъ ему Башъ, такой любви, какъ ваша. Повѣрьте мнѣ, Александръ, надобно сперва меня увѣрить, что вы не можете любить. Я люблю подлинно Государь, прервалъ у него Графъ, и можете быть такъ, что любить можно; но при милостяхъ, коюрыя вы оказывалие ежедневно, это будетъ всегда нашимъ увеселеніемъ и вашимъ удовольствіемъ, когда я весьма любить буду; а еслии Лора представляется вамъ любви достойною, какъ то она казалась иногда нашимъ очамъ, то я вамъ шожъ самое оныя повноряю, Государь, я прешаю ее любить. Ласливый Италіанецъ не показывалъ суроваго виду; онъ могъ удобно представить себя великодушнымъ, поелику онъ ни мало на сіе не сердился. Башъ спросилъ его, зачечъ ли онъ, сказавъ о семъ такимъ образомъ предъ сею красавицею; а онъ ему опившись, говорилъ, что онъ почищаетъ сто весьма спрогимъ и весьма опважнымъ, чтобъ имѣть желаніе пребывать опъ него то, чтобъ онъ сдѣлалъ такое изъясненіе предъ любовницею. По окончаніи сего разговора Башъ пред-

ложилъ ему сдѣлать другой разъ прогулку въ томъ же день; и просилъ его въ то же самое время написать о томъ къ Лорѣ Графъ будучи не въ состояніи опговоришься, вошъ опившись, которой ему подалъ.

„Неблагоразумно будете подвергаться се-
 „бѣ два раза одной опасности: Банъ не до-
 „вольно хорошо поступилъ со мною въ про-
 „шедшую ночь для того, чѣмъ опважилъ-
 „ся еще повѣриться на меня; и вы видѣли
 „болѣе, сколько я была тамъ обезпечена
 „шою, которая съ нимъ находилась. Будете
 „довольны тѣмъ, что еспали вы сюда буде-
 „те, но я возымѣю честь съ вами увидѣть-
 „ся, но больше прогулки.....

Банъ будучи весьма опечаленъ симъ оп-
 вѣтомъ, котораго даже не слушавъ, вышелъ
 изъ покоя Графа не говоря ему ни слова, и
 препроводилъ остатокъ дня никого къ себѣ
 не допуская. Однако въ вечеру пошелъ онъ
 къ Султаншѣ, гдѣ встрѣтился шомъ часъ
 съ Лорой, которая его спросила о состояніи
 Александра, и для чего онъ не привелъ его
 болѣе съ собою. Не ужели вы будете досадо-
 вать, опившись, опивалъ ей Банъ, что я займу
 его мѣсто въ сей вечеръ. Это сославивъ вели-
 кую для меня честь, прервала у него она улыбаясь;
 но Султанша васъ ожидаетъ, которая не
 очень

очень здорова. Башѣ далъ ей руку и хотѣлъ
ее повесити въ особливой покой; чѣмъ видя
сѣя невольница, и чѣмъ эшо было безъ шу-
токъ, просила его себя онѣ шого уволить, по
тому чѣмъ ея госпожа не очень здорова, и чѣмъ
онѣ довольно знаеиѣ чѣмъ она не можетѣ быть
безъ нее ни одной минути. Такъ, Султанъша
больна, перехватилъ у нее Башѣ, она не можетѣ
быти ни одной минути не видя васъ, по
тому чѣмъ я хочу препроводити сѣю минути
съ вами, а есѣли бы ешо былъ Александръ,
шо бы вы легко нашли средство не имѣти
споль скорой до ней нужды. Онѣ сдѣлаѣ ей
сей выговоръ споль прѣпнымъ произношені-
емъ, чѣмъ она не могла онѣ смѣху удержа-
тѣся. Вы знаете, сказала она на противъ ему,
чѣмъ ешо со всемъ дѣло иное, когда вы нахо-
дитесь у ней: и по томъ присовокупила онѣ улы-
баясь, опасно гораздо болѣе для любовника.
Ахъ! эшо любовь дѣйствуетъ такимъ обра-
зомъ, сказалъ онѣ ей, понуждая ее за собою
ишши, которая меня до сего доводитѣ; и
подлинно такъ государь, онѣвѣспивовала она
ему, желая изъ рукъ его освободитѣся, сѣе
меня побуждаеиѣ избѣгатѣ случая быти съ
вами на одинѣ: ибо хотя вы человекъ со-
вершеной во всѣхъ дѣлахъ, однако вы удобно
позволили вамъ донести, чѣмъ въ разсужденіи
женскаго пола не имѣете ни малѣйшаго поч-
тенія и чѣмъ не можно опнудѣ на васъ по-
вѣритѣ-

вѣришься; я свидѣтельствуюсь пѣми безчестіями, копорыя вы мнѣ причинили вчерашнимъ вечеромъ въ саду. Башѣ ей сдѣлалъ тысячу увѣреній, что онѣ будетъ на блюдахъ во всемъ почтеніе и всякую благоприспоспѣность, какихъ только она можетъ ожидать отъ честнаго человѣка, божась ей, что онѣ желаетъ только одну четверть часа побыть съ нею: такъ что Лора зная его горячей нравъ, когда ему пропировѣчатъ въ шомъ, что онѣ считаетъ справедливымъ, согласилась пойти препроводить ту четверть часа. Онѣ сдѣлалъ тысячу укоризнъ въ жестокосердіи, копорое она всегда къ нему оказывала, и разговаривалъ о самыхъ нѣжнѣйшихъ и самыхъ спраспнѣйшихъ маперіяхъ. Лора при всякомъ случаѣ защищала себя честію, Реллигією, Султаншею, его супругою, сими шремя вещьюми, копорымъ она измѣнишь не хотѣла даже до потерянія жизни. Еспѣли бы вы меня любили хотя нѣсколько, ошвѣспивовалъ ей сей Государь съ воздыханіемъ, то не нашли бы сполько причинъ для своего защищенія. Я имѣю свою реллигію. продолжалъ онѣ такъ же какъ и вы, и шакую, копорая имѣетъ законы по крайней мѣрѣ такъ же жестокіе; но любовь еспѣ сильнѣе всѣхъ законовъ и всѣхъ реллигій въ свѣшѣ; и шѣ, кои ей жертвуютъ, не просятъ Бога, ни о чемъ другомъ. Чпожъ касается до Султанши, что вамъ

вамъ до ней нужды, ещо онѣ меня зависитѣ,
а не онѣ васѣ; а вы должны только спашь-
ранься, чшо бы она ничего о семѣ не знала;
а что говорише вы мнѣ о чеснѣ, шо под-
линно славнѣе для васѣ любить такого че-
ловѣка, какъ я, нежели такого какъ, Алек-
сандрѣ. Вы обманываешесь Государь, опивѣн-
сивовада ему Лора, естли вы думаете, что
въ нѣхѣ посѣщеніяхѣ, которыя далѣ мнѣ
сей Христїанинѣ, происходило что либо про-
шивное моей должности. У насѣ люди не
таковы, какъ ваши: чшобѣ будучи вмѣстѣ
и на одинѣ дѣвица не имѣла способа сохра-
нить свою чеснѣ. Кленусь вамѣ, Государь,
что Александрѣ не получилѣ онѣ меня ни-
какого удовольствїя, по тому что я не могу
любить того человѣка, который со мной бу-
детѣ ни въ чемѣ не сходенѣ. А въ саду что?
прервалѣ Башѣ. Ни въ саду, ниже въ другомѣ
мѣстѣ, перехватила Лора не получилѣ онѣ онѣ
меня иной выгоды, кромѣ одного свиданїя, ко-
торое между нами почитается за ничто. Мо-
жете ли вы, сказалѣ ей на прѣшлѣ сего Башѣ,
меня увѣрить въ томѣ, что говорише. Ло-
ра ему сказала, что ещо самая справедливоснѣ,
и что онѣ можетѣ быти въ томѣ ни мало не
сумнителенѣ. Но Государь, присовокупила она,
сдѣлайте лучше, не водите его болѣе сюда,
и увидите, буду ли я имѣти когда либо о немѣ
сжалѣніе. Виновенѣ я буду, прервалѣ у нее
Башѣ

Башъ, еспѣли я захочу нарушити сколько драгоценную любовь. Я васъ шочно увѣряю, что хотя бы я и могъ, то конечно нѣмъ васъ не обезпкою, но я не въ состоянїи сколько повѣрять самъ собою, чтобы могъ преодолѣть то въ моемъ сердцѣ, ниже въ порядкѣ привеспи какъ желалось; однако когда вы столько любите Александра, что можете пробыть весьма легко не видя его болѣе, такъ я не со всемъ долженъ безпокоиться, чтобы не надѣяться при томъ, что когда нибудь вы будете меня любить можете быть такъ же, какъ и его.

Послѣ сихъ словъ Башъ возвратился съ мыслями гораздо спокойнѣйшими, нежели какъ пришелъ, хотя и былъ такъ же весьма влюбленъ. Онъ не вѣрилъ совершенно тому, что Лора ему говорила о малой ея привязанности къ Александру; однако онъ прямо заключалъ, что она не имѣетъ столь великаго приспирасія къ сему Христианину, какъ онъ воображалъ, или по крайней мѣрѣ, что произошла какая нибудь ссора между сими двумя любовниками, которая нѣсколько ихъ любовь прохледила: ибо какъ съ одной, такъ и съ другой стороны примѣнилъ онъ болѣе холодноспи, нежели сія спраснь обыкновенне имѣетъ внушать оую. На послѣдокъ размышляя нечаянно о себѣ самомъ, не еспѣли это, про-

долѣ

должалъ онъ съ духомъ недовѣрчивости, дѣйствіемъ ихъ полиптики, не согласились ли они меня обманывать; и поелику они совершенно увѣрены о внутреннемъ одинъ другаго разположеніи, то не стараются ли они не любить другъ друга съ нѣмъ, чѣмъ то продолжая спокойнѣйшимъ образомъ? Нѣтъ, сему не лзя стараться, присовокупилъ онъ, и любовь есть такая сила, чѣмъ какъ бы кто ни старался оную скрыть, должно или чѣмъ она угасла, или чѣмъ была такъ какъ день. Александръ не былъ любимъ или и любимъ, но посредственно. Онъ нѣмъ болѣе обольстилъ его увѣряя такъ какъ бы онъ желалъ того о нѣмъ всего своего сердца. Изъ сего поняла страсть его столь великій приращенія, чѣмъ сдѣлалась гораздо сильнѣйшею, нежели когда либо. Нѣтъ ничего, чѣмъ бы могло подкрѣпить такимъ образомъ эту любовь, какъ сія надежда, которая была для него нѣмъ ласкѣ и безсумнительнѣ.

Лора увѣдомила о всемъ нѣмъ страстномъ обхожденіи свою госпожу, которая крайне не желала, чѣмъ она хотѣла нѣсколько смягчилась въ той великой суровости, которую она оказала Бану, и чѣмъ изъяснила ему сколько можно болѣе благосклонности, безъ которой она прямо заключала, чѣмъ не будетъ видѣть столь часто Александра. Лора на про-

тивѣ

пивъ того говорила, что сія благосклонность испортишь всю, поному что Башъ полагая нѣкошорыя надежды на мою искренность, сдѣлаешься еще болѣе влюбленнымъ, и слѣдовательно болѣе ревчивымъ въ разсужденіи своего мнимаго соперника. И шакъ что я должнъ сдѣлать? говорила сія несчастная любовница, еслии со всѣхъ споронъ я окружена опасностями, еслии я не предвижу себѣ ничего другаго, кромѣ несчастія. Лора ей сказала, что общояшельства не сунъ споль опчаянны, чшобъ она должна была уныню преланься, что Башъ обѣщался на другой же послѣ того день пристанъ къ ней Александра, и что можно будешъ нѣсколько значть, какимъ образомъ съ нимъ въ семъ случаѣ поступить должно.

Графъ не зналъ, что Башъ былъ у Султанши, и по едику онъ не спрашивалъ его къ себѣ во весь тотъ день, но онъ пошелъ къ нему на другой день по утру. Онъ заспалъ его лежащаго въ унынїи и задумчивости изображенчыхъ на лицѣ его, шакъ что удобно примѣшнъ можно было печаль на его сердцѣ. Однакожъ онъ принялъ его благопріятнымъ видомъ, и шакимъ, что онъ не показывалъ опшюдь, будшю бы онъ мыслилъ что либо противъ его. Онъ споялъ нѣсколько времени, не говоря ему ни слова; и на послѣдокъ смотря на него видомъ благонадежнымъ, Александръ, сказалъ онъ ему,

я есмь наипещаспнѣйшій изъ всѣхъ смерт-
ныхъ, а въ любви болѣе, нежели во всякомъ
другомъ дѣлѣ. Лора, присовокупилъ онъ из-
пущая вздохи, жестокосердая Лора не имѣетъ
ни малѣйшей нѣжности въ разсужденіи меня:
что я говорю? ни малѣйшаго сожалѣнія о
тѣхъ мученіяхъ, которыя видишь она, что
я для нее претерпѣваю, и еспѣли не сдѣ-
лаете вы со мною хотя нѣкоторой милости,
я не знаю, что со мною послѣдуетъ. Ахъ! Го-
сударь, ошѣленивалъ ему Графъ, скажите
мнѣ только, чего вы отъ меня желаете, и
что я могу для васъ сдѣлать? вы знаете,
продолжалъ онъ, что не можно располагать серд-
цемъ другаго, а еспѣли я могу учинить вспомо-
женіе вашему желанію, еспѣли вы хотите,
чтобъ я ее уговорилъ, еспѣли..... Коль я
буду щасливъ! прервалъ онъ. О! еспѣли бы
согласились вы сдѣлать то, что можете. Ми-
лостивый Государь! еспѣли только это отъ
меня зависить, перехватилъ у него Графъ, то
вы можете обѣщать себѣ сбытность намѣ-
ренія вашего. Башъ послѣ сего нѣсколько ми-
нутъ пребывалъ въ молчаніи, пакъ какъ буд-
то бы размышлялъ о томъ, что онъ хотѣлъ
ему сказать, но какъ Александръ спалъ его
понуждать предъ нимъ открывшся, то онъ ему
сказалъ съ нѣкоторымъ смятеніемъ, чтобъ
дать мѣсто Лорѣ въ покоѣ опдалѣнномъ отъ
Султанши, гдѣ онъ намѣренъ съ нею увидѣть-

ся. Сіе столь недостойное сердца Александра предложеніе, въ шужь самую минушу привело его въ такое замѣшательство, что онъ покраснѣвъ чрезвычайно, не зналъ, что ему оповѣстивовать. Банъ примѣтилъ въ немъ безпорядокъ и опъ шого еще болѣе приведенъ былъ въ изумленіе, нежели онъ; но опасаясь, чтообъ онъ не изъяснился прошивъ его намѣреній, и не узнавъ довольной причины его спыдливости сказалъ ему, дабы съ нимъ разспашься, что онъ понелъ о шомъ подумашь; и что пришепъ ему оповѣшъ, еспыли шолько онъ можешъ ожидашъ опъ него какого нибудь спспѣшесшвующаго шому, чего онъ желаешъ.

Графъ вышелъ изъ покоя и спалъ произноситъ въ мысляхъ шисячу жалобъ на свою несчастную судьбу, кошорая довела его до такой крайности, что заспавила его служить въ шакомъ случаѣ. Онъ былъ шочно увѣренъ, что Лора шуда не пойдепъ и зналъ при шомъ, что онъ не спалъ бы сердиться, хопя бы она нашо и согласилась, и что онъ спспѣшесшвовалъ спрасни влюбленнаго папірона; но кромѣ шого, что наложена была на него подлая должностъ, онъ находился въ опчаянтіи, по шому что онъ почишалъ его столь безсчешнымъ человекомъ, что любя дѣвицу, какъ онъ думалъ, что и онъ любилъ шу же, могъ ей сдѣлашъ

лапъ подобную измѣну. Сія одна мысль повергала его въ уныніе; и онъ не думалъ, чѣмъ не исполнишь того даже безъ пошернаія своей жизни.

Башъ увидѣвъ, что онъ вышелъ такимъ образомъ изъ его покоя, заключаѣ прямо, что онъ ничего не можетъ надѣяться съ сей стороны, и поелику былъ человѣкъ весьма благоразсудительной, по не только за сіе ни мало на него не осердился; но на противъ того еще болѣе его почиталъ: однако онъ принялъ намѣреніе искать случая къ своему удовольствію съ другой стороны. Его спросилъ состояла въ томъ одномъ, чѣмъ не имѣя ни разсудка, ни здраваго смысла, которые бы могли ее привести въ умѣренность, въ состояніи онъ былъ отважиться на всякое предпріятіе. Человѣкъ, который наблюдалъ честности болѣе всѣхъ смертныхъ, перемѣнившись въ опчаяннаго любовника, сдѣлался самымъ бѣшеннымъ и самымъ развращеннымъ, по тому что онъ имѣлъ больше ощущающъ посмѣянїя, которое надъ нимъ чиняшъ, что онъ чающъ заслужить нѣчто.

Сей вышедшій изъ предѣловъ разума любовникъ, а при томъ будучи не въ состояніи получить отъ Александра щасливаго успѣха въ предложенїи, которое заключало въ себѣ измѣну, вознамѣрился обмануть самъ собою Ло-

ру, и ишли посмопрѣть ее въ шопѣ вечерѣ переодѣвшись въ Евнушеское платье. Сіе предпріятіе не предвѣщало ему ничего хорошаго; однако оно ему удалось, какъ вы увидите изъ послѣдующаго. Онѣ не могъ болѣе медлить, по тому что уже былъ шопѣ часъ, въ которой онѣ обыкновенно хаживалъ къ Султаншѣ, ибо какъ скоро ночь наступила, то онѣ пошелъ переодѣвшись, какъ я выше упомянулъ, и прибылъ въ переднюю комнату, въ коей нашелъ онѣ одну только Арапку, которая не могла его узнать, послалъ ее къ Лорѣ, сказавъ ей, что какой то Евнухъ опѣся наперсника желаетъ съ нею переговорить въ покоевой комнатѣ. Она была такъ названа по тому, что была весьма опдалена опѣшума, куда ходяшъ лѣномъ для препровожденія нѣсколькихъ часовъ во снѣ послѣ обѣда. Онѣ избралъ оную какъ наиболѣе удобную для предпріятого имѣ намѣренія, и спаруха выслушавъ его слова немедленно къ ней пошла. Лора была въ то время занята какимъ то дѣломъ; и Султанша вспрѣшившись съ сею Аракою, старающеюся ее сыскать, спросила ее нечаянно, какая ей до Лоры нужда? Спаруха, которой не былъ открытъ секретъ наложенной на нее комисіи, сказала ей прямо, что пришелъ къ ней какой то Евнухъ, которой хочетъ съ нею поговорить въ покоевой комнатѣ. Султанша услыша объ Евнухѣ, ко-

торой

второй хотѣлъ говорить съ Лорой, поняла пошѣ часѣ, что это былъ Александръ, и не-
разсуждая ни о чемъ, ниже освѣдомившись об-
стоятельно ошѣ спарухи, что по за Евнухъ,
взяла Барнусъ Лоры и пошла въ означенное
мѣсто. Если бы она хотѣла нѣсколько о
семъ посодѣспивъ подумала, то бы не была
обманута, ниже подтвержена опасности, кошо-
рую она принуждена была терпѣть. Ея любов-
никъ не имѣлъ обыкновенія обходиться съ нею
такимъ образомъ, ниже видѣться въ другомъ
мѣстѣ, кромѣ ея спальни: лишь только хо-
тѣлъ онъ угаши о имени ея, то ей сказано
было, что онъ дожидаетъ Лоры, и послѣ
сего какъ она знала Баши, должна была въ помѣ
усумѣвшись. Но когда кшо любовію зараженъ,
такъ какъ Султанша, пошѣ имѣетъ причи-
ну сдѣлать еще большія ошибки. Она знала,
что Александръ долженъ былъ съ нею видѣть-
ся только ночью, однакожъ ожидала его на-
конедъ по утру, какъ вспала, что наводило
ей смертельное беспокойство, будетъ ли онъ,
или нѣтъ, по тому что оной часѣ уже на-
ступилъ, малаго недоспавало, чтобъ ея раз-
судокъ привесити въ замѣшательство. Влюб-
чивыя женщины могутъ прямо признаться,
что нѣтъ ничего труднѣе какъ благоразум-
ными быть въ такихъ случаяхъ, и что одно
только имя ихъ любовниковъ, когда онъ ихъ
ожидаютъ, сильно произвешъ въ нихъ забве-

ніе вѣ самихъ себѣ ошѣ радости и заставишѣ бѣжаши безѣ разсужденія, не ониль пришли.

Ревнивая Султанна слѣдуя слѣпымѣ страстямѣ своимѣ, гдѣ она думала, что ее любовь ожидаетѣ, просила хотя на время крыль у сего бога, чшобѣ скорѣе долепѣши до того покоя. Вѣ немѣ не было ни сколько свѣта; но сіе не наводило ей удивленія, по тому что и прежде онаго не бывало вѣ сей комнатѣ. Она цинада за удовольствіе вѣ разсужденіи любовницы обманушѣ Александра и замѣнишѣ еще одинѣ разѣ Лору по чему она приняла намѣреніе пребышѣ нѣсколько времени вѣ молчаніи, какѣ она сдѣлала вѣ саду, и шѣмѣ себя ушѣшаншѣ. Однако при входѣ ея вѣ эту комнату объяла ея сверхѣ всякаго чаянія нѣкопная дрожѣ, и я не знаю какая по опасносшѣ, такѣ что она хотѣла почти опшуде возвратишѣся назадѣ; но любовникѣ, копной ея ожидаетѣ, взявѣ ея за руку ободрилѣ нѣсколько, она позволила посшупаншѣ съ собою такѣ какѣ ему угодно было; и онѣ повелѣ ея вшупрѣ сего покоя, гдѣ онѣ не хотѣлѣ перяшѣ времени воспользовавшисѣ симѣ случаемѣ и обнимая ея съ нѣкопнымѣ видомѣ усилія, но съ дрожаніемѣ, привелѣ ея даже вѣ несосшопленіе ошѣ него защицашѣся. Сей поступокѣ казался весьма насильшвеннымѣ для Султанши

ши въ разсужденіи такого человека, какъ Александръ; она о немъ возымѣла сумнѣніе и спараясь его удержавъ, послѣ того, какъ уже позволила ему поступавъ такимъ образомъ, узнала, но нѣсколько поздно, что она обманулась, и что сей человекъ не имѣетъ ни снани, ни лица ея любовника и что это надлежитъ быть Бани. И по сему она въ самомъ дѣлѣ не могла болѣе сумнѣваться, послѣ нѣкоторыхъ знаковъ, которыми она въ немъ примѣтила, что перемѣнила поступки и прибѣгла къ защищенію. Сіе сопротивленіе, которое сей любовникъ примѣнилъ послѣ ея снисхожденія прежде ему позволеннаго, уже подало ему поводъ думать, что обманъ его вышелъ на ружу и что онъ не могъ болѣе скрывать-ся; чего для съ сего времени онъ не наблюдалъ болѣе ни въ чемъ умѣренности и причина послѣдокъ свои усилія, сдѣлавъ сопротивленія Султаншины бесполезными и дошелъ до совершеннаго своего предпріятія. Сей забывшій себя самаго любовникъ былъ щасливъ по крайней мѣрѣ въ своихъ мысляхъ: сіе довольно доказываетъ силу воображенія и когда наши величайшія удовольствія отъ того производятся. Я подлинно знаю, что нѣтъ ни единого несчастнаго любовника, который бы не долженствовалъ имѣть ненависти къ своимъ проступкамъ; и что не можно быть болѣе обязаннымъ щасію. Удовольствовавъ

такимъ образомъ свою спраспъ, пошелъ онъ домой не говоря ни слова сей красавицѣ; кошорая съ своей спороны не умедлила пакъ же пойни какъ можно скорѣе въ свою комнапу, опасаясь, чпобъ спраспный Банъ не пришелъ обратно причинившей насиліе: Лора, кошорая крайне о ней спаралась, весьма удивилась видя се идущую въ пак мѣ соспояннн, чпо надлежало ей лечъ на посшелю, на кошорой половину плазучи, а половину смѣясь разсказала ей приключеніе, кошорое съ нею случилось, чпюжъ касаясь до невольницы, цпо она цполько смѣялась, и ожидаа сихъ весьма скучныхъ слѣдспвіи, еспъли бы ей въ подобномъ сему общосятельствѣ быпъ случилось.

Графъ будучи въ вечеру у Бана и не заставъ его принужденъ былъ пойни къ нему на другой день по ушпру обьяспнть предъ нимъ свое мнѣніе въ разсужденіи сдѣланнаго имъ ему предлокенія. Онъ узналъ при входѣ своемъ въ покой, чпо онъ препроводилъ цпу ночь въ весьма великомъ беспокойствіи, чпю онъ во все не спалъ и чпю приказалъ ни когоне пущать въ свою комнапу; но поелику онъ имѣлъ преимущеснво предъ всѣми пропчими, цпо ему можно было войпнть, и онъ заспавъ его на посшелъ въ такомъ положеніи, кошорое изображало видъ споль печальной, и лице споль смущное, чпо надобно было заключить неопмѣнно;

мѣнно, что въ эту ночь послѣдовало съ нимъ какое нибудь несчастіе. Онъ нѣсколько по-
краснѣлъ, какъ скоро увидѣлъ Александра, ко-
торой падши предъ нимъ на колѣни, я иду
государь, сказаъ ему, испросишь у васъ еще
одну милость. Вы главный начальникъ всего
того, что я чувствую теперь отъ любви; мое
несчастіе требуетъ, чтобы вы пронулись
сею же самою спраспю, прѣимите, покорно
васъ прошу, эту жертву, которую я вамъ по-
свящаю. Милосердый Государь! я не хочу лю-
бить болѣе Лору; и если вамъ угодно, то
я болѣе не буду ее видѣть. Какое состояніе
любовника? праведное небо! вскричалъ Баниъ
съ воздыханіемъ. Возможно ли, чтобы двѣ
персоны, которые начали другъ друга любить
съ такою нѣжностію, могли разлучиться съ
такою удобностію; а я будучи еще несо-
вершенно любимъ, не могу одолѣть сей самой
спраспи въ моемъ сердцѣ. Изъясните лю-
безный Александръ и скажите мнѣ, отпра-
щеніе ли отъ нее васъ къ сему побуждаетъ,
или вы хотите надъ собою сдѣлать сеи си-
лы единственно отъ любви ко мнѣ. Нѣтъ,
Государь, отъвѣтствовалъ ему Графъ, Лора и
теперь такъ же прѣстала глазамъ моимъ, какъ
показалась при первомъ моемъ съ нею свиданіи,
но взирая на васъ въ такомъ состояніи,
въ какомъ я васъ нахожу, нѣтъ такого на-
силія, котораго бы я не могъ съ собою сдѣлать,

и какъ для вашего спокойствія, такъ и для моего я желакъ бы никогда не имѣлъ съ нею свиданія. Сей примѣръ есть столько рѣдокъ, прервалъ у него Башъ, что надобно имѣть такое мнѣніе, какое я только о васъ имѣю, чтобы вамъ повѣрить. Между тѣмъ вы увидише изъ сего письма, что я не ожидалъ, чтобы вы согласились оному посѣдовать, и что я могу побѣдить себя такимъ образомъ въ моей жизни. Это касается до Лоры, что я написалъ, прочлише оное. Вы увидише, что естли я сдѣлалъ предъ вами какую несправедливостъ, то я довольно могу себя за то наказать. Я буду сожалѣть о томъ только, что столько честной человекъ, какъ вы, разлучился съ нами съ худымъ обо мнѣ мнѣніемъ. Графъ будучи крайне удивленъ симъ разговоромъ, котораго причины онъ не понималъ, послѣ описавша наполненнаго почтеніемъ и благодарностію изъявленнымъ имъ своему любезному напругу, взялъ сіе письмо и читалъ въ ономъ сіи слова.

„Естли все то, что ощущаютъ отъ
 „любви въ разсужденіи женщины, не сильно
 „извинишь меня въ пресупленіи, которое я
 „учинилъ противу васъ, то по крайней мѣрѣ
 „вы должны въ томъ меня простишь, пре-
 „терпѣвъ въ прошедшую ночь все то, что
 „мнѣ наносишь мучительнѣйшее разсканіе.
 „Я имѣю теперь душу наполненную печалію
 „и сму-

„и смущеніемъ; и естли давъ вамъ воль-
 „носнѣ, а съ вами и вашему любовнику, мо-
 „гу я загладить хотя нѣкоторымъ образомъ
 „такого рода преступленіе, по вы можете
 „къ тому приготовиться; ибо вы отпра-
 „лены будете завтра же по утру. Прощай-
 „те; подумайте о томъ спараніи, которое
 „надобно мнѣ учинить въ такомъ случаѣ, ког-
 „да я разскажусь съ двумя персонами, копо-
 „рыхъ я всегда несказанно любилъ; и вы
 „найдете, что я не совсѣмъ недостоинъ
 „прощенія.

Графъ будучи приведенъ въ смятеніе и
 замѣшательство отъ чтенія сего письма да-
 же до забвенія себя самого, крайнее придалъ
 спараніе сыръше сей безпорядокъ въ своей ду-
 шѣ. Онъ палъ предъ нимъ въ другой разъ
 на колѣни, будучи бы для принесенія благодар-
 ности за сію послѣднюю милость, копорая
 въ сравненіи его любви была бы безъ сомнѣ-
 нія наивеличайшая, копорой онъ отъ него же-
 лалъ только могъ, но въ разсужденіи его спра-
 сши есть наивеличайшей ударъ несчастія,
 какой только случился съ нимъ могъ. Онъ
 разсудилъ за благо по утѣшить отъ него чрезъ
 сей поступокъ, и скрыть предъ лицомъ его
 по дѣйствіе, копорое оной производилъ въ его
 чувствованіяхъ. Однако Башъ поднялъ его,
 сказавъ ему, что онъ не можетъ смотрѣть на
 его

его въ семъ положеніи для того, чпо онъ имѣлъ причину болѣе на него жаловаться, нежели благодарить ему: чпо онъ почиаетъ его свободнымъ съ Лорою; но между тѣмъ, какъ онъ пошелъ приготоовившись къ своему опѣзду, Баиъ приказалъ оставитъ одно Христіанское судно, которое должно сего дня опправитъ въ Италію и на копоромъ онъ можетъ плыть до Ливорны: время было весьма благополучное, и чпо онъ заперъ возметъ неопмѣнно съ собою Лору, по тому чпо онъ ему въ томъ далъ слово.

Графъ такимъ образомъ проспаясь вышелъ изъ покоя съ духомъ столь смущеннымъ и печальнымъ по причинѣ услышанной имъ въспи, чпо принужденъ былъ иппи искапъ мѣста способнаго для ушѣшенія и успокоенія мыслей въ разсужденіи намѣренія, которое предпріалъ Баиъ данъ ему свободность и оппустилъ его съ Лорою въ свою землю. Онъ не зналъ, для чего бы онъ долженъ былъ взять ее съ собою; и заключилъ прямо, поколику онъ чипалъ въ семъ письмѣ, чпо сей Государь долженъ былъ сдѣлать какое нибудь безчесіе сей красавицѣ; но все сіе не столько его безпокоило, сколько Султанша, съ копорою онъ долженъ былъ разлучиться и сказать ей: прощай на вѣки. Чпобъ оставитъ на всегда женщину, копорую любящъ столь вѣжно, оставитъ

быть ея въ то время, когда любовь ея совершен-
 нено владѣла, это есть крайне безчеловѣч-
 но, но не знаю какой бы любовникъ могъ на сѣ
 опиважишься для какой либо причины. Однако
 вольность, копорая въ разсужденіи чловѣка
 понимающаго что есть быть въ неволѣ, и
 споль знамениаго, какъ Александръ, есть
 вещь весьма легкая, возвращеніе въ свое
 опичесство, послѣ осми или девяти мѣсяч-
 наго опускшвія, Римскія увеселенія и во-
 ображенія, что есшлы онъ опустивъ сей
 случай, то не сыщеть можетъ быть онаго
 во всю жизнь свою; все сѣ, говорю я, соспа-
 вляло такое щастіе, копорымъ ниже прекра-
 снѣйшая и прелестнѣйшая изъ всего свѣта
 женщина не возпрепятствовала бы воспользо-
 ваться многимъ честнымъ людямъ: но истин-
 ные любовники, копорые ничего не почитаютъ
 выше удовольствія сердечнаго, имѣютъ всег-
 дашнее опвращеніе опъ вольности; но при
 такомъ обопоянелствѣ сего произшествія
 не можно уже было Александру презръшь сѣю
 мучительную вольность, по тому что все
 по видимому происходило по его желанію,
 и Банъ жаловалъ ему оную съ любовницею, въ
 копорую по мнѣнію его онъ былъ спраспно
 влюбленъ. Какая причина не принимаетъ по-
 дарка такого свойства, копорой въ разсужде-
 ній Бана споптъ великаго, и копорой дол-
 женъ быть для него такъ же пріятенъ? Его
 опчаяніе

опчаяніе состояло въ томъ только, что онъ не могъ увидѣвшись съ Султаншею и чіюна-добно было опѣвѣжанъ, есѣли любовь споспѣшеспвующая въ такихъ крайноспяхъ лю-бовникамъ не сдѣлаепъ ему вспомошеспвованіа, и что онъ не сдѣлалъ перемѣны въ мы-сляхъ Баши; по елику онъ весьма привыченъ къ шѣмъ, кои предпріемлюшъ рѣшимоспъ про-птивъ сего Гога. Невольникъ никогда не обѣ-щается освободиться опѣ оковъ, въ копо-рые онъ заключенъ для препровожденія своего невольничеспва, щипая за лучшее бытъ не-вольникомъ до конца жизни своей, нежели уда-лившись споль далеко и на всегда опѣ того, что любишъ онъ шысячу разъ болѣе, нежели свою вольноспъ.

Баши препроводивъ еще нѣсколько часовъ на посидѣль въ размышленіи о предпріашиомъ имъ намѣреніи, копсрое не хошѣлъ онъ опмѣнишъ, хошябъ шо спсило великаго для не-го, приказалъ позвать своего Ага, копорому далъ наспавленія нужныа для опсправленія сихъ двухъ Христіанъ, приказавъ ему носипъ для нихъ въ судно множеспво сѣспсныхъ при-пасовъ и драгоцѣннѣйшихъ подарковъ, копо-рыа онъ для нихъ заготовилъ. Послѣ чего послалъ онъ перьваго своего Евнуха къ Сул-таншѣ своей супругѣ, просипъ ее, чтообъ она не гнѣбалась, что онъ далъ вольноспъ Лорѣ, кошо-

копорую онѢ хочетѢ отпратить съ АлександромѢ въ свою землю, для причинѢ сколько для нее важныхѢ, сколько нужныхѢ для него и для спокойствія обоихѢ ихѢ. ОтдавѢ ему приказанія и пославѢ въ шожѢ самое время написанное къ сей невольницѢ письмо, сѣлъ онѢ на лошадь, чѣмѢ поѣхашѢ въ мызу называемую Барду, отстоящую отѢ города на одну милю, изѢ которой онѢ не прежде возвращался, какѢ въ полночь, желая препроводить все то время въ уединной прогулкѢ, въ своихѢ садахѢ, чѣмѢ сдѣлашѢ себѢ привычку не видаться болѣе съ АлександромѢ и не слушашѢ болѣе разговоровѢ о ЛорѢ.

ОнѢ не могѢ спать чрезѢ всю ночь; и поутру, когда явился его Ага для принесенія ему отѢ Султанши отвѣта на сдѣланную имѢ ей просьбу въ разсужденіи вольности Лоры, то онѢ шотѢ часѢ привелѢ его къ Александру, котораго заснулѢ онѢ по видимому со всѣмѢ въ гонимости къ отѣзду; а во внутренности и въ сердцѢ ни мало не расположеннаго, ожидая съ минуты на минуту какой нибудь въ БанѢ переменъ. Ну! любезный АлександрѢ, сказалѢ онѢ ему; намѢ должно разсваиваться; но я не знаю, что намѢ дѣлать? по тому что Султанша любя Лору съ такою же горячностью, съ какою я люблю васѢ, не смотря на всю представляемую мною ей выгоду,

заклю-

закрывающуюся въ семъ отпускѣ и въ желаніи такого рода, какъ мое, не можешь въ томъ рѣшиться: она прислала сего дня по утру сказать мнѣ, что она скорѣе лишится жизни, нежели сея невольницы. Надобно вамъ увидѣвшись съ Лорю и сказать ей, что отъ нее предѣло зависить бытъ свободной и съ вами опиравшись: ибо что касается до меня, то я, поколику вамъ то обѣщаю, въ томъ вамъ не измѣню. Между тѣмъ я прикажу еще удержанъ то судно, дабы оно безъ васъ уплыть не могло. Есть Государь, сказалъ ему Александръ, весьма много къ тому оказій; и когда для удовольствія или разположенія Султанши въ оказаніи сей милости съ Лорю дадите ей еще нѣсколько времени, то мы не менѣе будемъ обязаны вольностию, которую вы насъ теперь награждаете. Александръ, прервалъ у него Батъ, предпріятыя мною въ вашу пользу намѣренія споятъ весьма въ разсужденіи такого сердца, какъ мое, чтобъ въ раздумѣ не оспавили, хотя и времени на то довольно есть. Пославайте тѣмъ честнымъ побужденіямъ, которыя разумъ и справедливость мнѣ внушаютъ. Я вамъ не скажу въ отпущеніи, чтобъ мои чувствія не могли переѣнниться. Негодованіе, которое имѣю противъ слабости моего сердца, безчестіе нѣкимъ образомъ жестоко, которое я вчерашняго дня причинилъ Лорѣ, съидѣ, которой

которой бы мнѣ надлежало ощущать при свиданіи съ нею, и безнадежность бытъ ею когда либо любимымъ, сущіе истинныя причины вашего благополучія. Все сіе еще начерпано въ моихъ мысляхъ: не ожидайте, чѣмъ оно было заглажено; ибо нѣтъ ничего, что бы можно было шакъ скоро предать забвенію какъ наносимую обиду и причиняемое безчестіе.

Когда они разговаривали о семъ случаѣ, то старой Арапъ, которой данъ былъ Графу для посылокъ, и которой обыкновенно приносилъ къ нему всякой день кушанье изъ Серала, въ которомъ ему приказано было брать оное, вошелъ нечаянно въ комнату съ великимъ на головѣ коробомъ, не думая опинудъ, чѣмъ Башъ у него былъ. Онъ хотѣлъ пошъ часъ уйшши назадъ; но сей Государь далъ ему знакъ рукою, чѣмъ онъ оспановился; и онъ не смѣлъ ему вопрошивишъся, шакъ что поспавя пошъ коробъ на землю, которой казался весьма тяжелымъ, опошелъ опъ него въ пошъ самое время. Башъ изъ проснаго любопытства захошѣлъ посмопрѣшъ, како прислано Александру кушанье; и велѣлъ Арапу, которой былъ въ пошъ же покоѣ, чѣмъ поднялъ крышку сего короба, по вскрыціи которой нашли вмѣсто всякихъ припасовъ весьма пріятно убранную женщину и закрывшуюся своимъ Барнусомъ, чѣмъ ее не узнали,

ли, но ея платье сдѣланное по обыкновенію хрисііанъ, въ которомъ Банъ и Александръ видѣли уже Лору, не сомнѣвались ни сколько какъ шонъ шакъ и другой, чѣмобъ оно не была Лора. Сей Государь приведенъ былъ шонъ часъ въ крайнее удивленіе, но напоследокъ начиная смѣяться, я признаюсь, сказалъ онъ Графу, что это рѣдкая выдумка, и что она превосходитъ разумъ женщинъ сея земли. Это любовь изобрѣла оную, которая есть началомъ вымысловъ. Это правда, но шому что она ничего не могла сдѣлать, что бы болѣе способствовало предпріятію нами намѣренію. Но увидимъ ли мы, присовокупилъ онъ, сіе кушанье въ лице. Сударыня, вы здѣсь находишесь между двумя вашими самыми лучшими друзьями, и шакъ вы не имѣете ни малѣйшей причины опъ насъ болѣе скрывать. Выговоривъ сіи слова подошелъ къ сей красавицѣ и хотѣлъ ее взять за руку, чѣмобъ ей помочь вспань; но она опъ него оборонялась и его оппалкивала. Я вижу подлинно, сударыня, сказалъ онъ ей, что вы еще не сдѣлали миѣ прощенія, котораго я у васъ просилъ. Я признаюсь, что оскорбленіе есть сіюль велико, что не заслуживаетъ сіюль скорого извиненія: но вы намѣрены опправиться опсюда, шакъ не ужели не должны мы разспанься не примирившись между собою; ибо я долженъ буду вѣчно перзаться мученіемъ, вѣдая

вѣдая, что вы были изъ сего земли, пишая
въ сердцѣ своемъ сію ненависть. Не лишите
сей милости, продолжалъ онъ держа ее за ру-
ку, того человека, который крайне сожалѣлъ
о причиненномъ вамъ оскорбленіи, который за
то наказывалъ самъ себя весьма жестоко,
такъ что не нужно еще присовокуплять къ
тому сего крайняго мученія. Но при всемъ томъ
Башъ не успѣлъ ни сколько, на прошивъ того
она всѣми силами старалась себя прикрывать
и оставаясь въ сѣмъ корбѣ, чтобъ не можно
было ее увидѣть. Онъ не хотѣлъ ее болѣе
безпокоить и прогнать, но обратясь къ Алек-
сандру, сказалъ ему, что должно ему ихъ при-
мирить, и просить Лору, чтобъ она согла-
силась покориться хотя на одну минуту, по-
тому что онъ уже ее не увидитъ болѣе. Графъ
крайне не хвалилъ сего поступка, что она
дѣлала столько затрудненія такому Государю,
которому она была весьма обязана, хотябъ она
имѣла наивѣличайшую причину на него досадо-
вать, защищаясь въ такомъ обстоятель-
ствѣ. Но кромѣ сей причины онъ имѣлъ особливую
нужду понудить ее показаться, ибо это былъ
послѣдній случай въ разсужденіи кроющейся въ
сердцѣ его тайны: онъ надѣялся, что мо-
жетъ быть когда Башъ ее увидитъ, то ее
нѣжность при концѣ столь жестокой разлуки
воспламенитъ его болѣе нежели прежде, и сдѣ-
лаетъ въ немъ перемѣну въ разсужденіи сего

намѣренія. Онѣ былѣ сихѣ мыслей о ней, и представлялѣ ей всѣ причины, какія только могѣ сыскать, чѣмѣ понудить ее примириться съ Башемѣ и съ нимѣ увидѣвшись хотя на одну минушку, будучи не въ состояніи ни чѣмѣ къ тому ее склонить. Онѣ не получилѣ въ отвѣтъ ни одного слова, чѣмѣ былѣ нѣсколько оскорбленѣ и взявѣ два или три раза руку для ея поднятія хотѣлѣ снять съ нее ея Барнусѣ даже насильно. Онѣ ей нѣмѣмѣ грозилѣ, но Башѣ на то не согласился, и просилѣ его къ тому не приневоливать, болѣе за нѣмѣмѣ, чѣмѣ она и безѣ того имѣетѣ много причинѣ на него жаловаться, не хотѣя ей причинить любя ея новыхѣ насилій. Не спанемѣ теряя сего времени, продолжалѣ онѣ, какѣ по тому, чѣмѣ она со всѣмѣ сюда принесена, такѣ и для того чѣмѣ и вы голловы, совершимѣ наши предпріятія. Случай есть самой хорошей, я думаю, чѣмѣ Лора не будетѣ сожалѣть, что она отправляется изѣ такой земли, какѣ сія, и отправляется изѣ оной съ нѣмѣмѣ, чѣмѣ за вами слѣдовать. Думаю надобно, чѣмѣ Султанша еще почиваетѣ, не спанемѣ дожидаясь, чѣмѣ она проснулась. Надобно приказатѣ отнестѣ нѣмѣмѣ часѣ Лору, какѣ она есть, въ семѣ корабѣ на судно. И вы ее сопровождайте и какѣ скоро туда придетѣ, то прикажите, парусы поднять. Чѣмѣ жѣ касается до меня, то я пойду для препрово-

вож-

вожденія оспашка сего дня въ Барду, и дамъ приказанія нужныя въ разсужденіи того, чѣмъ ежели Султанша примѣнитъ оспудствіе Лоры, и узнаетъ, что она опѣ ней ушла, не приказала за нею гнаться, и удержанъ. Сказавъ сіе послалъ онъ Арапа на присланъ съ приказаніемъ, чѣмъ гошова была шлюпка для опвезенія Лоры и Александра на то Христіанское судно, которое спояло въ Гулешѣ. Послѣ чего послалъ онъ сыскашь дежурнаго Капитана, которому приказалъ проводить Графа: и нести за нимъ сей корабль двумъ Арапамъ со всякою оспорожностію. Давъ всѣ сіи приказанія болѣе уже ни чего дѣланъ не оспавалось, какъ шолько сказано: прощай, любезный Александръ! облобызалъ онъ его со слезами и проводивъ его самъ даже до шлюпки, пошелъ опшуда, какъ онъ говорилъ, въ Барду съ духомъ полнымъ смущенія и печали. Бѣдный Графъ не сравненно болѣе опущалъ внутрь себя мученія. Онъ пакъ же много изъявилъ е у соболѣзнованія, въ разсужденіи того, что онъ съ нимъ разлучается, а еще больше было въ разсужденіи Султанши, которую онъ хотѣлъ видѣть по крайней мѣрѣ еще одинъ разъ, что онъ почти не чувствовалъ какъ онъ долженъ былъ поступить при прощеніи съ человекомъ, которому онъ шолько былъ обязанъ. Его сердце шоль было спѣснено, когда онъ

примѣнилъ, что нѣтъ къ тому болѣе надежды и что надобно опѣѣзжашъ, что онъ не могъ болѣе произнести ни единого слова. Слезы у него ручьями текли изъ глазъ, копорыми Башъ, щипая по себѣ за честь, весьма былъ пронушъ, и благодарилъ самъ себя, что онъ могъ бытъ побѣжденъ для такого человѣка, копорой не былъ не благодаренъ, и копорый любилъ его нелицемѣрно. Наконецъ видя, что онъ возшелъ въ шлюпку, сказалъ ему въ послѣдній разъ: прощай! Смущенный Графъ въ шлюпку погруженъ былъ печаль, что опѣ приспани даже до Гулена, давая нѣсколько болѣе вольности своему сердцу, чего онъ не смѣлъ сдѣлать въ присудивши Баша, говорилъ столь жалоснымъ образомъ смотря на городъ, что гвардіи капишанъ и другіе его провожающіе крайне тому удивились и сожалѣли. По щасію они не разумѣли Италіанскаго языка, но его шлодвиженія, слезы, его взоры и перемѣна лица, все изъясляло въ немъ такую печаль и такую сирасъ, коимъ подобныхъ они ни когда не видали.

Какъ скоро онъ возшелъ на судно, бросился на кроватъ въ такомъ безпамятствѣ, что ни сколько не помышлялъ о своемъ корбѣ, но гвардіи Капишанъ принялъ сей шрудъ для него и велѣлъ оной внести въ его каюту; послѣ чего онъ проспился съ нимъ и пра-

правителю судна приказавъ поднятъ парусы со-
шелъ въ шлюпку и возвратился въ Тунисъ.
Въ то время Александръ находясь одинъ въ
сей каюшѣ предался въ несносную печаль. Ахъ
судьбы! вскричалъ онъ, несправедливыя судьбы!
что я вамъ сдѣлалъ? чтобъ меня столь же-
стоко наказывашь, чтобъ меня разлучишь съ
тою персоною, безъ которой жить я не въ
состояніи. Ахъ Сулшанша! моя любезная
Сулшанша! возможно ли, чтобъ я тебя остав-
илъ? возможно ли, чтобъ удалился отъ те-
бя на всегда. На всегда, повпоришь онъ вспо-
мая съ постыли. О небо! обратимъ мы луч-
ше пущь наши на задъ; мы найдемъ довольно
оправданій предъ Богомъ, положимся болѣе
на любовь, нежели на щастіе; оно мнѣ измѣ-
нило. И хошябъ то могло случиться, я не
могу, чтобъ не лишиться жизни, и эшо для
меня еще пріятнѣе будетъ учинишь предъ
любимою мнѣ персоною, нежели въ столь му-
чительномъ описуствіи. Окончивъ сіи слова
захошѣлъ онъ посмотришь, не на якорѣль
они еще стоятъ; и примѣшилъ, что они
оплошли уже весьма далѣко отъ берега. Вѣтръ
былъ для нихъ благополучной, то едва уже ви-
денъ былъ и Гулешъ. Какое было для него
опчаяніе? Увы! мое сердце, сказалъ онъ, не имѣ-
етъ болѣе ошрады, должно предашья гибе-
ли? Любезная Сулшанша, присовокупилъ онъ,
вынимая свой мечъ, смотри, ешъли я ви-
новашъ

новашѣ въ семѣ опдалѣнїи! и прїими жершву, въ копорую я приношу шебѣ жизнь мою! Онѣ обнажилѣ свой мечъ и хопѣлѣ вонзѣть оной въ груди, какѣ въ другѣ ша персона, копорая находилась всемѣ коробѣ, и копорая слышала даже все то, что онѣ ни говорилѣ, бросилась на него, чтообѣ возпрепятствовать ему совершить его предпрїятїе. Позвольте мнѣ, сударыня, сказалѣ онѣ ей, позвольте мнѣ окончѣть жизнь мою, копорая естѣ наинецѣспѣйшая, по тому что я опдалѣнѣ опѣ всего того, что я люблю. Ахѣ! любезный Александрѣ! сказала ему сѣ дама, лобызая его со всякою нѣжноспїю, будучи не въ состоянїи ничего болѣе выговорѣть опѣ объѣщанной ей радости.

Графѣ примѣтивѣ томѣ часѣ при всемѣ своемѣ смущенїи и опчаянїи нѣкопорое несходспїиво въ семѣ голосѣ сѣ Лоринымѣ, увидѣлѣ позади себя даму, копорая его держала объѣщаго такимѣ образомѣ. Но какой возторгѣ, какой прїятный обманѣ въ разсужденїи шакого сердца, какѣ его, будучи въ шакомѣ состоянїи увидѣлѣть, что это была сама Султанша!

К О Н Е Ц Ъ.

18.228.3.
5-6.